

SIA TONY

ЧАСТЬ I

СИСТЕМА:
ЭКСПЕРИМЕНТ

Sia Tony

Система: Эксперимент. Часть 1

Серия «Система», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70329781

SelfPub; 2024

Аннотация

"Совсем скоро, ты предпочтёшь мне другого, и я потеряю тебя навсегда", эти слова причинили мне боль. Попав на проект, где 30 девушкам и 10 мужчинам нужно построить любовь, я сбилась с пути, отдав предпочтение тому, с кем быть запрещено. Что хуже? Одиночество в неведении или временная иллюзия счастья? Ответственность и здравомыслие или интриги, риск и тайные желания? Чувственная история о девушке, которая намерена открыть в себе то, что было скрыто глубоко внутри или до проекта не существовало вовсе.

Содержание

Предисловие:	4
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	70
Глава 10	80
Глава 11	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Sia Tony

Система:

Эксперимент. Часть 1

Предисловие:

Через неделю на проекте:

– Аурелион, ты пропустишь всё самое увлекательное! – не унимался Райан, упрашивая меня присоединиться к вечеринке знакомств.

– Мне это неинтересно, – коротко ответил я, имея в виду именно то, что сказал.

– Ты шутишь? – спросил он, хмуря брови, и хлопнул меня по плечу. – Тебе выпала такая возможность, а ты предпочитаешь прятаться у себя?

Наши отношения с братом можно описать одним словом – напряжённые. Райан был бунтарём, человеком, который всегда стремился выходить за рамки обыденности и часто попадал в сомнительные истории. С самого детства он настойчиво призывал меня присоединиться к своим авантюрам, и, несмотря на мои протесты, не сдавался до сих пор.

– Не люблю столпотворение, – сказал я оправдывая своё нежелание присоединиться к веселью.

– Тридцать участниц! Разве тебе неинтересно узнать, что они собой представляют? – продолжил Райан, когда мы вышли на террасу. – Тебе стоит лично убедиться в том, какие они податливые и глупо-счастливые.

– Если всё так, как нам говорили, мне точно незачем тратить сейчас время, – подытожил я, усаживаясь в одно из кресел.

Даже в ситуациях, которые могли вызвать моё любопытство, я должен был оставаться спокойным и безразличным. Любые чувства – слабость, именно поэтому я вынужден выбрать путь строгого контроля. Всё, что происходит вокруг, я воспринимаю через призму логики и рациональности, сдерживая личные переживания, чтобы не ослаблять стойкость моего решения.

– Будь я на твоём месте, наигрался бы вдоволь с некоторыми из них. – Райан развёл руками, признавая своё поражение.

– Каждый из нас идёт к поставленной цели по-своему, – безучастно сказал я.

– Максимус и Амадеус уже успели к некоторым из них, залезть под юбку, – он издал рычащий гортанный звук. – Я видел в их глазах желание. Всё это так возбуждает...

– Не хочу знать, – нетерпеливо прервал я его.

– Жаль, что Система не выбрала меня одним из холостяков проекта, ведь я лучше многих из них, – сказал Райан, самодовольно вздёрнув подбородок.

– Система выбрала меня, а она никогда не ошибается, – высказал я то, в чём был совершенно уверен.

– Посмотрите-ка, кто пришёл, – удивлённо воскликнул Райан, и его улыбка устрояюще поползла вверх. – Как ты нас нашла?

Я нехотя повернулся, проследив за направлением его взгляда, моя отточенная годами стойкость на долю секунды надломилась. Я увидел девушку, чья красота резко выделялась на фоне серой обыденности моего окружающего мира.

– Я никого не искала, – просто сказала девушка, нагло рассматривая меня.

Райан был прав, когда говорил о незаурядной внешности женщин с Земли. Закат переливался в её белых локонах, контрастирующих с чёрной тканью платья, которое туго облегалo все её изгибы. Голубые глаза, обрамленные белыми ресницами, придавали её лицу ангельскую нежность.

Мы были предупреждены о том, что каждая из участниц, вознамерится любыми способами завоевать одного из холостяков. На Земле были плохие условия для проживания, там люди боролись с болезнями и бедностью и не доживали до старости. Оставшись на нашей планете, они получали возможность прожить долгую жизнь в достатке и безопасности.

– Меня зовут Атанасия, я участница проекта, меня привёл сюда Экстаз, – представилась она, глядя на меня, и перевела строгий взгляд на Райана.

– Я не участвую в сегодняшней вечеринке, – спешно ки-

нул я, пытаюсь обуздать нарастающее желание рассмотреть её поближе.

Её высокомерный взгляд, предназначенный брату, и гордость, с которой она держалась перед нами, вызывала любопытство. Было в ней нечто, что неожиданно изменило моё безразличие к участницам проекта на живой интерес. Неужели, все девушки с Земли похожи на неё?

Мои размышления прервал Райан, который, в свойственной ему, грубой манере заявил:

– Брат, мы с ней познакомились, опустошая бар внизу. Пусть остаётся.

– Я лучше пойду, – проговорила Атанасия, забавно поморщившись от его приказного тона, и зашагала прочь.

– Постой! – крикнул Райан и побежал за ней. – Брат не отпускал тебя, ты не можешь просто так уйти.

Спокойно наблюдать за их странной перепалкой становилось всё сложнее. Мне пришлось приложить усилия, чтобы никак не отреагировать, когда Райан догнал её и довольно грубо развернул к себе.

– А ты, я вижу, помимо глубоко несчастных женщин, ещё любишь исполнять приказы брата? В отличие от тебя, я ему не подчиняюсь, – с отвращением сказала Атанасия, резко развернувшись в направлении арки, через которую вышла ранее на террасу.

– Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? – угрожающе спросил Райан, нависая над потрясённой участницей.

Его наигранная агрессия не обманула меня, он часто вёл себя непредсказуемо. Я знал, что Райан не позволит себе неуважение к женщине, что это просто игра.

– С кем? Женоненавистником? Социопатом? – раздражённо бросила девушка, не оборачиваясь и продолжая свой путь.

Глядя на удаляющуюся фигуру, я мог с уверенностью сказать, что нам ещё многое предстоит узнать о земных женщинах.

– Достаточно, брат, – сказал я, прервав его представление.

– Да, достаточно, брат, – насмешливо передразнила меня Атанасия, взглянув через плечо на Райана.

– Мы с тобой ещё увидимся, – прошептал ей в лицо Райан, и резко отошёл, задев её плечом.

Уходя, он, хитро посмотрел на меня, широко улыбаясь, давая понять, что разбираться с последствиями предстоит именно мне.

– Кретин! – кинул я ему вслед, когда увидел, что Атанасия, не удержав равновесие, упала.

Всхлипывая и хватая воздух, она приложила ладонь к губам. Капающая изо рта кровь, струйкой, стекала по её груди. Разорванное до талии платье разошлось, и, к моему удивлению, на ней не было нижнего белья...

Глава 1

Настоящее время:

Всё это давалось мне тяжело, так как я принимала каждую историю звонящего человека слишком близко к сердцу.

До конца рабочего дня оставалось пару минут. Последние тринадцать часов я принимала звонки от горожан. В большой аудитории колл-центра нас было три сотни сотрудников, поэтому вокруг стоял непрекращающийся гул. На одной из стен аудитории было большое табло, на котором транслировались экстренные события, вроде землетрясений, перестрелок или пожаров, чтобы сотрудники колл-центра обо всём узнавали первыми и быстрее ориентировались в происходящем.

Ожидая ответа, я вяло собрала волосы в небрежный пучок – Добрый вечер! – сказала женщина, и по голосу я поняла, что ей не меньше семидесяти лет. – Я живу одна, детей у меня нет, а недавно я похоронила супруга, с которым прожила много лет.

Я предположила, что женщина уточнит о коробке продуктов питания для одиноких стариков, но она неуверенно спросила:

– Сегодня я написала стих, могу зачитать его вам?

– Конечно, – быстро ответила я, поёрзав на твёрдом, неудобном стуле, не отводя взгляда с цифр, отображающих

время на основном табло. В любом случае я не имела права завершить звонок, это мог сделать только звонивший.

У меня не оставалось энергии после сегодняшнего рабочего дня. Во мне не было сил для поддержки и сочувствия, искреннего интереса и внимания. Но я понимала, что отчаяние и одиночество, заставило её делиться чем-то настолько личным с совершенно незнакомым человеком по телефону горячей линии. Я должна была уделить этой старушке время, и перестала следить за временем.

Она медленно и очень выразительно начала зачитывать своё произведение. В нём речь шла о счастливой молодости ещё до всемирной катастрофы, о её первой настоящей любви и прекрасных мгновениях жизни.

Внимательнее прислушиваясь к словам женщины, я почувствовала, что её эмоции стали откликаться в моей душе. Эта старушка в своих строках снова была молода, красива и полна счастья. Её ожидало прекрасное будущее, и всё у неё было впереди. Последние слова она произнесла тихо, с плохо скрываемой грустью и немного помолчала.

– А теперь я здесь... Спасибо, что послушали... Надеюсь, я не сильно вас задержала..., – с благодарностью произнесла она.

Закрыв глаза, я тихо вздохнула. Мне захотелось искренне поддержать глубоко одинокого человека.

– Потрясающие строки! А вы публикуете своё творчество?

– Думаете, стоит? – удивлённо спросила женщина.

– Конечно, стоит. У вас талант! – уверенно сказала я.

Я не знала, как оценивать наличие таланта у человека, но писать стихи, наверное, не так-то просто. Узнав её имя, я сказала, что дам её контакт коллеге, которая занимается творческими людьми. Рассказала, что существует программа, благодаря которой произведения могут быть опубликованы и что услуга оказывается бесплатно. Зная, сколько пострадавших звонит нам с жалобами, предупредила её остерегаться мошенников.

– Я всё поняла! Спасибо, что уделили мне столько внимания! Я тронута, – её голос дрогнул, и слышно было, что она еле сдерживает слёзы.

Мы тепло попрощались, и я подумала, что это лишь малая часть заботы и внимания, которые заслуживает каждый.

Я взглянула на часы и поняла, что не так уж я и задержалась. В аудитории ещё оставалось несколько сотрудников, которые продолжали разговор. Я медленно встала. У меня болели плечи, ноги ныли, а глазам было тяжело сфокусироваться.

Выйдя на улицу, я глубоко вдохнула морозный воздух. Внимательно озираясь по сторонам, я тронулась в сторону дома. Мне удалось добраться без приключений, я прошла на кухню, где меня ждал горячий ужин. Я была опустошена, и ласковые слова поддержки родных меня сейчас питали и эмоционально наполняли.

Пусть мы и жили от зарплаты до зарплаты, я всё равно считала нашу семью счастливой. У нас был маленький, уютный дом, который достался моему отцу, благодаря его тяжёлому труду в шахтах в одном из самых северных секторов.

Заслужить жилплощадь стоило либо невероятных жертв и труда, либо огромных денег. В основном людям приходилось жить в тесных общежитиях или центрах временного размещения. А из-за вируса, атаковавшего мир, даже заполучив жильё, его можно было лишиться при необходимости переезда в сектора для больных.

Перед сном я решила немного порадовать себя книгой о любви. Я очень любила читать романтику, так как в жизни её очень не хватало. Погружение в события, описанные в книгах, переживания за отношения героев, помогало мне спрятаться от реальности. Перед сном приятно было подумать о чём-то светлом и вдохновляющем. Но усталость дала о себе знать и заснула с любовным романом в руках.

Глава 2

За окном было ещё темно, когда прозвенел будильник. Пока я приводила себя в порядок, мои мысли уже были заняты работой. Я была благодарна родителям за натуральную красоту, которая способствовала моему карьерному росту. Единственное, что мне в себе не нравилось – альбинизм. Я собрала свои белые волосы в тугий пучок на макушке. Приступив к макияжу, я сделала акцент на белых ресницах, полностью перекрывая их чёрной тушью. Таков был регламент, оговоренный со мной при приёме на работу.

За два года в компании я достигла неплохих результатов и занимала значимую должность. Карьерный рост был доступен далеко не всем, так как приходилось соответствовать большому количеству неоднозначных требований. Помимо острого ума, хорошей памяти, чистой речи, высокое требование было предъявлено к естественной красоте.

Многие коллеги, с которыми мне приходилось работать несмотря на ум и интеллигентность, никогда не смогут выйти на высший ранг. Расположения руководства невозможно добиться, если природа обделила внешними данными.

Наша внешность – это маркетинг компании и стереотип, который помогает при работе с населением, как бы абсурдно это ни звучало. Все госслужащие начиная с определённых

должностей, должны быть идеальны, чтобы внушать гражданам уверенность и спокойствие.

Так как на улицах было небезопасно, мне приходилось носить мужские объёмные вещи. Натянув капюшон почти до подбородка и сгорбившись, я быстро побрела на работу, старательно избегая любых контактов с прохожими.

В такое раннее время я могла столкнуться только с мужчинами, спешащими на работу, озлобленными бездомными или преступниками. Одинокая привлекательная девушка была диковинкой на улицах Аковама. Везде дежурили служители правопорядка, но многое ускользало от их внимания, поэтому всегда был риск попасть в беду.

Уже подходя к большому красивому зданию, меня по привычке охватило желание сбежать.

Моя основная работа была в одном из главных филиалов города, и заключалась она в оказании помощи гражданам. Но нас в любой момент могли отправить на проекты, которые подразумевали помощь смежным подразделениям государственных структур. Вчера я была на проекте в «колл-центре», сегодня, без предупреждения меня могли отправить куда-то ещё.

В нашей могущественной державе Ясор женщинам не доводилось выбирать себе работу по интересам. Правительство отводило женщинам роль хранительниц очага.

Из-за болезней, катаклизмов и военных конфликтов численность населения продолжала уменьшаться. Это влекло за

собой ухудшение во всех сферах жизни. Дефицит кадров привёл к упадку в области медицины, в связи с чем резко увеличилась смертность. Маленькие зарплаты, плохие жилищные условия без горячей воды и частым отключением электричества привели к демографической яме.

Чтобы повысить прирост населения, был издан приказ, обязывающий женщин в течение года после совершеннолетия, выйти замуж, чтобы в срочном порядке сосредоточиться на рождении детей. Мне всегда казалось это нормальным, и только благодаря разговорам с мамой я осознала, что есть и другой путь.

Когда мне было шестнадцать, мама настояла на том, чтобы я, как и моя старшая сестра, попыталась сдать вступительные тесты в государственную академию. Тогда у меня появится возможность работать и обеспечивать себя самостоятельно. Отучившись шесть лет в государственной академии, разрешалось работать в сфере социального обеспечения. Имея профессию и стабильное рабочее место, можно было отложить бракосочетание и рождение детей. Но решение взять под контроль свою судьбу, было тайной, обсуждать это, было запрещено.

Пытаясь расслабить скованные плечи, я открыла входную дверь и вошла в офис. Взяв себя в руки, я быстро переоделась в униформу: длинную чёрную тунику с красным поясом. Инструктаж на день был получен, и мы приступили к своим обязанностям. С первых минут после открытия люди

хлынули потоком, всё со своими просьбами, проблемами и, порой, мольбами. Часами мы с коллегами непрерывно консультировали граждан и направляли их в нужные ведомства.

К середине дня образовалась огромная очередь. Мы начали предупреждать, что в очереди придётся ждать по несколько часов и к специалистам не успеют попасть все желающие. Люди злились, кричали, но не уходили.

Когда я проходила по залу, ко мне подошёл мужчина, который выглядел очень растерянно. Казалось, он вот-вот упадёт в обморок. Его несчастные глаза смотрели с мольбой, что не могло оставить меня равнодушной.

– Медицинские одобрения на детей, – выговорил он, равными движениями растирая грудь. – Их состояние резко ухудшилось, но врачи отказываются их осматривать, так как у нас нет медицинского одобрения.

Его дыхание участилось, рукой он схватился за воротник, отодвигая его, давая пространство для воздуха. Он не был готов сдаваться без боя, но идти против установленных правил, для него было слишком рискованно. Его взгляд метался от очереди ко мне.

Мне передалась его тревога, я знала, сколько детей не выживало после родов из-за отсутствия медицинского одобрения.

– Справка о рождении у вас собой? – Мужчина кивнул и протянул мне папку с документами.

– Идите за мной, – тихо сказала я, стараясь не привлекать

к себе внимание.

Я провела его мимо больших колонн вглубь зала, зная, что там он выходит из поля зрения камер, и не будет привлекать к себе внимание.

– Ждите меня здесь. Я попытаюсь справиться как можно быстрее, – торопливо сказала я, показывая ему на свободное кресло.

Я поспешила к своей коллеге, которая занималась медицинскими одобрениями. Она была на обеденном перерыве, но я знала, что могу на неё рассчитывать. Пробираясь к месту, где она допивала свой чай, я шёпотом поведала ей историю несчастного отца, который очень нуждался в её помощи.

– Ты можешь сделать это во время своего перерыва? – спросила я, от нетерпения переминаясь с ноги на ногу.

Я не просто подкидывала коллеге дополнительную работу, мы нарушали целый ряд внутренних правил. Мы отдавали себе отчёт, что нам могло грозить за происходящее. Но у нас с коллегами был свой негласный закон, который мы никогда не нарушали. По мере сил помогать родителям, когда речь шла о жизни или здоровье детей,

– Кто кроме нас? – с улыбкой сказала коллега, отложив чашку с дымящимся чаем.

Я передала ей пачку с документами, и мы быстрым шагом прошли к её рабочему месту. Оформление заняло совсем немного времени, проставив все печати, она передала готовые документы мне и подмигнула.

– Я горжусь тобой! – быстро сказала я и побежала к мужчине, который ждал меня среди прочих посетителей.

Увидев меня, он встал и пытался прочитать по моему лицу, радоваться ему или огорчаться.

– Мы всё сделали, – сказала я и протянула ему папку, поверх которой красовались два новых одобрения.

Мужчина не верил своим глазам. Получив отказ врачей в оказании неотложной помощи его детям, он в полной мере осознал безразличие представителей власти. Моё поведение изменило его взгляд на сложившуюся ситуацию и дало надежду, что даже в такой прогнившей системе жизнеустройства, есть шанс встретить небезразличных людей.

– Спасибо. – Слёзы блестели в его глазах. Он выглядел так, будто собирался обнять меня. – Я никогда не забуду то, что вы сделали для нас...

– Мы под камерами, – тихо сказала я. – Бегите к детям. До встречи!

Мужчина побежал к выходу, а я вернулась на своё рабочее место. Консультируя и направляя других посетителей, я думала о том, кто придумал такие законы, при которых врачи не могут оказывать медицинскую помощь новорождённым детям. Почему тогда медицинские одобрения не выдаются новорождённым автоматически, если бывают вот такие случаи? И чья в этом вина?

Такие важные темы давали знать о себе каждый день. В начале своей службы я всегда направлялась к руководителям

доложить о проблемах, с которыми нужно было работать. В некоторых случаях надо было приложить немного усилий, чтобы жизнь людей стала проще и лучше! Но мне отвечали снова и снова: «Атанасия, мы получаем распоряжения сверху – вниз, а не наоборот. Это понятно?» Так, на наши с коллегами предложения, отвечали снова и снова.

Время шло, а подход к обычным людям не менялся. Вышестоящему руководству неинтересно решать вопросы граждан. Видимо, они преследовали совершенно другие цели. Поэтому мы, с коллегами начала помогать людям в рамках своих возможностей.

Но жизнь вносила свои коррективы, и приходило осознание того, что не все люди те, кем кажутся. Некоторые человеческие поступки разочаровывали, предвещали неминуемое моральное опустошение и разрушали нас изнутри.

Не могу перестать думать, как на днях, пришёл молодой мужчина оформлять свидетельство о рождении на своего сына. Мы всегда душевно поздравляем с таким прекрасным событием! Он поблагодарил каждую из нас за помощь и счастливый ушёл. А уже вечером нас оповестили об экстренном собрании, на котором выяснилось, что этот мужчина, продал своего сына на органы ...

Таковыми рассказами делиться очень нелегко, поэтому все эмоции я держала при себе, чтобы не расстраивать близких мне людей. Многие истории поражали своим равнодушием, и ужасными шрамами навсегда были выжжены на моём серд-

це. Казалось, что места для новых шрамов больше не осталось, но видя страдания обычных людей, я снова открывала своё сердце и душу. Я знала, что осчастливить всех не получится, но я старалась помочь хоть кому-то...

Из-за горя и несчастий вокруг, я никак не могла прийти в себя. Я помнила, что где-то глубоко внутри меня, была спрятана безответственная, любопытная и весёлая Атанасия. Весь мир для неё был интересной загадкой и незабываемым приключением. Я мечтала когда-нибудь, снова вручить ей свою жизнь...

Глава 3

На следующий день я снова стояла перед входом в офис, и не могла заставить себя войти. Оставаясь снаружи, я будто отгораживалась от сознания своей беспомощности и незначительности. Темнота ещё не рассеялась, кроме сотрудников, спешащих на утреннее построение, на улицах никого не было. Мы приходили на час раньше начала рабочего времени. Опаздывать на построение, было запрещено, это показало бы мою нелояльность к правилам компании.

Переодевшись, я поспешила выстроиться в линию вместе с остальными сотрудницами. Восемь девушек моей должности стояли отдельно от остальных госслужащих. Мы лучшие среди коллег, гордость руководства. Умные, ответственные, перспективные, мы были красивее всех остальных, чем заслуживали особое расположение руководства.

В зал вошла наша руководительница, утончённая, высокая женщина по имени Холлс. Внешне она была образцом идеального госслужащего, отстранённая и равнодушная. У неё были чёрные, прямые волосы, которые очень сочетались с холодными серыми глазами. Она всегда носила чёрные костюмы, что придавало её образу ещё больше строгости и мрачности. Прохаживаясь по залу ровной походкой, она высокомерно смотрела на нас с высоты своего положения.

– Доброе утро, коллеги, – холодно поздоровалась Холлс,

оглядывая нас в поисках изъянов.

В этой структуре можно было добиться высоких должностей, только став такой же хладнокровной, как Холлс. Меня пугало её безразличие по отношению ко всем окружающим её людям вне зависимости от того, кто стоял перед ней. Её пренебрежение и заносчивость приводили граждан в ужас. Обратившись к ней напрямую, все ожидали вовлечённости и помощи, а покидали её кабинет униженные и в слезах. Подобная жестокость к обычным людям, выкованная годами, и была признаком высшей степени лояльности к государству.

Построение проходило по заранее подготовленному плану, без задержек и импровизаций. Закончив проводить утренний инструктаж, Холлс отпустила сотрудников, попросив остаться только меня.

– Пойдём, – бросила она в мою сторону и направилась через весь зал в свой кабинет.

По пути к кабинету я мельком осмотрела себя в зеркале на стене. Когда ругать было не за что, Холлс переключалась на внешний вид сотрудника. Она считала, что если сотрудник, не может справиться с такой простой задачей, как внешний вид по утверждённому регламенту, то он абсолютно бездарен.

Мы вошли в её кабинет, маленькое помещение, пронизанное оранжевыми деталями интерьера, с бьющим в глаза ярким искусственным светом. Первые секунды я щурилась, привыкая к яркому свету. Холлс села за свой большой стол,

а я осталась стоять перед ней.

– Знаешь, почему ты сейчас здесь? – Она с ухмылкой посмотрела на меня.

О, я знала, что любой ответ на этот вопрос не может быть правильным.

– Нет, – коротко ответила я, чтобы не дать повода придраться к себе.

– Кем ты видишь себя через три года? – Она расположила пальцы над клавиатурой, чтобы начать записывать мои ответы.

– Руководителем отдела, – честно ответила я.

Я верила в то, что, став руководителем отдела в большом филиале Аковама, я смогу изменить устоявшееся отношение руководства к гражданам. Я планировала прислушиваться к своим сотрудникам, и шаг за шагом продвигать свой подход к гражданам среди других руководителей отделов. Я планировала подобраться к тем, кто «выше» Холлс, чтобы рассказать им о себе. Доказать им, что иногда решения важных для населения проблем может инициироваться и «снизу вверх». Но этого я тоже никогда не произнесу вслух.

– Ты делаешь всё возможное со своей стороны, чтобы прийти к этому? – Холлс снова демонстративно вытянула пальцы над клавиатурой.

– Да, – сказала я, понимая, что любой другой ответ был бы ошибкой. Я знала, как отвечать, чтобы добиться своего, демонстрируя невероятную покорность.

– Атанасия, перейдём к сути. Я предложила руководству твою кандидатуру для участия в очень важном проекте. Это будет грандиозное событие, в котором тебе доведётся сыграть немаловажную роль. На данном этапе я могу рассказать тебе о том, что ты получишь, если тебе удастся попасть в проект.

Зная, какими ужасными и тяжёлыми бывают проекты, на которые нас порой отправляли, я была не уверена, что мне интересно слушать о наградах. Самым отвратительным было то, что от проектов отказываться было нельзя. Отказ тут же расценивался как акт мятежа и неминуемо наказывался увольнением, без возможности устроиться, куда бы то ни было ещё.

– Если ты успешно пройдёшь все собеседования, ты получишь пять годовых зарплат, – сказала Холлс, не глядя на меня. – А если ты хорошо себя покажешь, Аковам возьмёт твою семью на пожизненное обеспечение продуктами питания, товарами первой необходимости и лекарствами.

Даже зная, что эмоции нужно максимально сдерживать, мой рот непроизвольно открылся. За что могут обещать такие огромные деньги и привилегии? Что это может быть за проект, за участие в котором, готовы так поощрять?

– Что мне нужно будет делать на этом проекте? – изумлённо спросила я.

– До подписания всех бумаг я не могу тебе рассказать. Есть ещё кое-что. Проект будет длиться примерно шесть

недель, и после твоего возвращения, доказав свою целеустремлённость и верность государству, ты получишь должность руководителя отдела.

– Но почему выбор пал именно меня? – растерянно спросила я.

Холлс многозначительно посмотрела на меня, скрестив руки на груди.

– Я вижу в тебе качество, очень важное для успешного участия в этом проекте. Во-первых, ты очень гибкая: быстро адаптируешься к самым разным событиям, не бросаясь в слёзы и сопли.

С этим я не могла не согласиться, но значит, со стороны было незаметно, что мои нервы почти всегда на пределе.

– Во-вторых, мы не можем не признать, что тебя любят граждане, – продолжила Холлс, – За последний год твоё имя чаще всего мелькает в книге благодарностей. Твою доброту и заботу замечают все, и даже твои коллеги, что может сыграть нам на руку. В-третьих, ты исполнительная. За два года тебе доставались проекты разной сложности, и все они были выполнены. Нравились они тебе или нет, итог всегда один – отличные результаты по их окончании.

– Это что-то опасное? Почему такое большое вознаграждение? – прямо решила уточнить я.

– Не в опасности дело, а в том, что это совместный проект с частной организацией. Она назначила премии, мы лишь согласились на их условия. Всего десять декушек из нашей

страны будут допущены в этот проект, а мы, хотим продемонстрировать партнёрам своих лучших сотрудниц. Нелогично было бы подвергать вас опасности. Не так ли?

Я знала, что задачей Холлс было найти дурочку, которой не хватит смелости уволиться, отказавшись участвовать в таком рискованном проекте. Она была права, выбрав меня. Я не могу уволиться, просто не позволю себе уйти, когда столько препятствий осталось позади.

– Атанасия, я выдвинула твою кандидатуру от лица нашего филиала. Тебя утвердили, выбрав из тысяч предложенных кандидаток. Ты прошла первый отбор, и это невероятный успех! Вас осталось всего несколько сотен претендентов, но впереди ещё несколько собеседований. Ты представляешь, какая это ответственность? Я хочу, чтобы ты попала в десятку!

Зная своё руководство, я понимала, что ничего хорошего они для нас подготовить не могли. Была надежда, что щедрый партнёр действительно очень нуждался в сотрудницах, хорошо разбирающихся в государственных услугах. Конечно, чувствовался подвох, какой проект мог оправдать огромную премию и пожизненное обеспечение. Но что, если это мой шанс? Через шесть недель нас всех ждут на рабочих местах, а значит, покалечить или хуже того, убить. Предлагается повышение, что означает: обязанности на этом проекте будут повышать нашу квалификацию как профессионалов. Конечно, была вероятность, что я не пройду следующие эта-

пы, и эпопея с проектом благополучно закончится, даже не начавшись.

Холлс протянула мне два документа о неразглашении государственной тайны и согласии на медкомиссию и где галочками были отмечены места для подписи.

– Подписав эти документы, ты будешь допущена до следующего этапа собеседования, – сказала она и, замерев, наблюдала, как я ставлю свою подпись.

Мне льстило то, что руководство обратило внимание на мои достоинства в работе. Холлс редко хвалила меня, а сегодня, пытаясь манипулировать мной, ей пришлось озвучить что-то столь приятное. Мне было важно, что руководство знает о моих хороших качествах и, готово дать мне шанс на повышение посредством этого проекта. Но я сомневалась, что из сотен претенденток именно я буду той, кому удастся пройти дальше.

– Отлично. Получив результаты медкомиссии, я сориентирую тебя, как попасть в офис к нашим партнёрам, – сказала она, торопливо складывая подписанные листы в папку. – Ты можешь рассказать семье о нашем разговоре. Но! Всё, что тебе предстоит узнать далее – государственная тайна, – строго сказала Холлс. – Можешь идти.

Глава 4

После тяжёлого рабочего дня, дома меня встретила мама. Видя мою усталость, она заботливо обняла меня.

– Ати, как твой день? Идём ужинать, я всё приготовила.

– Ну... нормально. День как день, – с беззаботным видом, сказала я.

Папа сидел за кухонным столом, и оторвав взгляд от телевизора, ласково посмотрел на нас с сестрой.

– Садитесь, красотки, ужин остывает, – сказал папа,

Все были голодны, но ждали меня с работы, чтобы провести время вместе. Как и каждый вечер, мы устало болтали во время ужина, рассказывая, у кого, что произошло за день. Мама рассказывала о своих подругах, делилась услышанными сплетнями. Папа говорил о любимой политике. Сестра рассказывала о детях, о семье мужа, с которой ей приходилось жить вместе.

Я ничего не рассказывала, мои истории никто не любил. После них, настроение за столом сразу портилось и все сидели мрачные. Моя повседневность и правда была не для лёгких бесед за ужином.

– Ты завтра выходишь в основной филиал? – спросила Арианна.

– Да, но завтра перед началом рабочего дня, я иду проходить медкомиссию. Проверка для очередного проекта, –

ответила я, медленно перебирая варёные овощи на тарелке. Я их не любила.

– Опять проект?! Ты сама на себя не похожа, когда тебя отправляют куда-то. – Сестра погладила меня по спине.

Я посмотрела на неё и улыбнулась её трогательной заботе. Она была чуть старше меня, голубоглазой брюнеткой с красивой бронзовой кожей, как у наших родителей. Внешне мы не были похожи, только отдельные черты у нас были мамыны, а стройной фигурой мы были обязаны папе.

Арианна давно жила отдельно, но сегодня я попросила её приехать и присоединиться к нам за ужином, чтобы всем сразу рассказать о проекте. Но, сидя в кругу семьи, я поняла, что не знаю, как правильнее начать свой рассказ о странном секретном проекте. Я не знала, как родные отнесутся к тому, что мне придётся уехать из дома на полтора месяца.

– Арианна, смотрю на тебя и думаю, может и мне бросить всё это и выйти замуж? – начала разговор я.

Папа с пониманием кивнул и посмотрел на меня, а сестра засмеялась.

– Давно пора!

– Арианна, не подначивай сестру. Атанасия в этом году получила награду от главы региона, – с гордостью сказала мама, вклиниваясь в наш разговор, строго глядя на Арианну. – Твоя сестра – одна из лучших сотрудников организации.

Арианна прикрыла рукой глаза. Она знала, что мама счи-

тает, что она упустила свой шанс выучиться и пойти на стабильную, достойную уважения, работу.

– Ати, дочка, никого не слушай, ты выбрала правильный путь, мы с папой очень тобой гордимся, – мягко сказала мама.

Мама считала, что допустила огромную ошибку, покинув госслужбу. Она была уверена, что правильные люди появляются в жизни неожиданно, а встретить таких, сидя дома, не получится. Правда, родители до сих пор многие вопросы решали только благодаря тем знакомствам, которые удалось наладить в молодости.

Я хотела уйти с этой работы ещё в самом начале. Но потом, когда я поняла, что каждый день помогаю людям, которые действительно нуждаются в этом, я не смогла всё бросить. Я видела отношение некоторых моих коллег к людям, и мне было страшно за тех, кому в важный момент точно не помогут.

– Ладно, давайте сменим тему, – с нетерпением сказала сестра. – Как ваше здоровье?

– В последнее время намного лучше. Последнее лекарство оказалось очень эффективным, папа записался в лист ожидания, – ответила мама. – А недавно мне рассказала соседка о том, что скоро появится возможность, не дожидаясь очереди, купить лекарство через частного продавца.

Папа был сосредоточен на вечернем выпуске новостей, почти не прислушиваясь к нашим разговорам. К сожалению,

в последнее время, мы начали замечать за ним некую рассеянность и забывчивость. Мама тут же повела его по врачам, и те выписали какие-то лекарства, с которыми провалы в памяти прекратились. Но врачи предупредили, что, если прекратить лечение, болезнь снова будет прогрессировать.

– Мама, зачем так рисковать?!! – испуганно воскликнула Арианна.

– Если есть способ заpastись лекарством, мы должны это сделать! – сказала мама решительно.

Все мы знали, что всё больше фармацевтических производств закрывается, и понимали, что выдаваемые государством препараты могут закончиться,

– А если такой слух специально пустили по людям, чтобы разыскать предателей? – тихо спросила сестра.

– Да, мам. Думаю, скоро у нас появится возможность приобрести всё необходимое, избегая таких сомнительных связей, – кашлянув, сказала я.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась мама.

– Кажется, проект, который намечается, может принести нам много денег, и откроет нам много путей и возможностей, – сказала я, надеясь, что это правда.

Мама с любовью посмотрела на меня, не воспринимая мои слова всерьёз.

– Я не знаю, возьмут меня или нет, но если я пройду собеседования на этой неделе, меня ждёт полтора месяца командировки.

– Полтора месяца командировки? Бесперерывно находить-ся там столько времени? – расстроено воскликнул папа, краем уха вслушиваясь в нашу беседу. – Знаю я, в каких ужасных условиях проходят твои проекты. И заметь, с каждым разом условия всё хуже и хуже.

Я понимала его переживания, ведь именно в его присутствии я потеряла сознание от удушливых испарений в лаборатории ядовитых газов. В другой раз, после проекта ему пришлось везти меня прямо в больницу с сильным отморожением.

– А ты со мной не согласна? – возмущённо спросил папа, обращаясь к маме. – Ты забыла, в каком состоянии она вернулась с проекта по тяжелобольным людям? Провожать их в последний путь, это нормальная работа для девушки? Атанасия, я против твоего участия в этом проекте! Уверен, они придумали что-то ещё хуже.

Мама хмуро посмотрела на папу, она всегда говорила, что трудности формируют характер.

– Если меня возьмут в этот проект, то за полтора месяца я получу пять годовых зарплат, – просто сказала я. – А если я хорошо себя покажу, нас с вами Аковам возьмёт на пожизненное обеспечение лекарствами, продуктами питания и всем остальным.

Арианна, которая ела яблоко, подавилась и закашлялась. Родители ошарашенно смотрели на меня.

– О Боже, – первая подала голос мама.

Папа скептически отнёсся к мамину восторженному возгласу и серьёзно посмотрел на меня. Я видела, что он ещё сильнее напрягся.

– А что тебе придётся делать за подобные суммы? Звучит крайне неправдоподобно. – хлопнув по столу, подытожил он.

– Конкретно о проекте я узнаю только после финального собеседования. Премию выплачивают важные партнёры нашей компании. Об этом рассказала мне сегодня руководительница, оставшись со мной один на один. Но всё это будет возможно только в том случае, если я хорошо себя покажу на проекте, – выложила я всё то, что мне удалось сегодня узнать.

– Не могу поверить! Пять годовых зарплат, как такое возможно? – воодушевлённо говорила мама. – Они знают, что ты лучшая, раз выдвинули именно твою кандидатуру. Я так тобой горжусь!

– Ати, как ты можешь согласиться, даже не зная, что придётся делать? – взволнованно спросила сестра.

Папа недовольно скрестил руки на груди, готовый услышать мой ответ.

– После возвращения они обещают повысить меня до руководителя отдела, и это позволит продвинуться дальше по карьерной лестнице, значит, предполагается деятельность, повышающая профессионализм, – привела я последние доводы.

Сестра не была впечатлена моими аргументами, но не зна-

ла, что ещё сказать, чтоб отговорить меня от участия. Папа заговорил первым.

– Атанасия, я уверен, тебе не стоит вмешиваться в это.

– А если это судьба? – жалостливо спросила я, больше убеждая себя, нежели их. – Что, если мне просто повезло быть выбранной среди тысячи заявленных кандидаток? Что если, пройдя все остальные собеседования, я получу золотой билет в жизнь? Что бы там ни было, полтора месяца я выдержу. Пожалуйста, поддержите меня. Я ведь не могу отказать, и вы это знаете. Я лучше буду верить в судьбу, чем сознаюсь в том, что мне так не повезло.

После ужина мы ещё долго обсуждали возможные варианты развития событий. Мама не могла поверить своему счастью, советуя мне, как себя вести на собеседованиях, опираясь на свой опыт. Папа с Арианной предполагали худшее, что тоже помогало принять ситуацию и подготовиться морально к любым ужасам, которые могли бы меня ожидать.

Но я не хотела верить в худшее, мои мысли стремились к позитивному сценарию. Если бы мне удалось пройти все собеседования и сделать свою работу лучше остальных, моя семья была бы обеспечена до конца наших дней. Мы могли бы больше не волноваться о еде и лекарствах, даже если мы все останемся без работы. Я смогу отблагодарить родителей за их любовь и заботу, подняв условия жизни нашей семьи на новый уровень. И лечение папы больше не будет для нас проблемой.

Это был маленький шанс на лучшую жизнь, и я очень хотел им воспользоваться.

Глава 5

Пока я искала указанный в инструкции кабинет, мне не встретился ни один пациент. Я удивилась, вспомнив медицинское учреждение моего сектора, где очереди, в которых больным людям приходилось стоять часами, выглядели как сцены из фильма ужасов.

– Добрый день. Меня направили на медкомиссию, – сказала я, заглянув в нужную дверь.

Улыбчивая медсестра, в униформе необычного кроя и маске, закрывающей нижнюю часть лица, поприветствовала меня. Она надела на мою руку прозрачный браслет и попросила встать на маленькую платформу. За считанные секунды, все данные обо мне считались и передались ей на монитор. Она распечатала анкету, предложила заполнить оставшиеся вопросы и расписаться.

В кабинет вошёл высокий мужчина в похожей медицинской униформе.

– Атанасия, добро пожаловать! Меня зовут Гейд, рад познакомиться! Сегодня мы постараемся быстро и с максимальным комфортом пройти всё запланированные исследования, – неторопливо сказал он и предложил пройти в соседнюю дверь.

В сопровождении медсестры мы вошли в палату, оборудованную новейшей медицинской техникой. Она предложила

мне лечь на специальное кресло, и подключила меня к всевозможным аппаратам. Врач внимательно изучил ранее заполненную анкету.

– Выглядите встревоженно. Вас что-то беспокоит? – тактично поинтересовался Гейд, оторвав взгляд от ранее заполненной анкеты.

– Нет, – коротко ответила я, хотя предстоящие процедуры, очень даже меня тревожили.

Отсутствие очередей, и медицинский персонал, который показывал себя в наилучшем свете, не смог убрать мою тревожность в ожидании болезненных процедур.

Но к моему удивлению я продолжала лежать на кресле, ко мне никто не подходил. Из динамиков раздавалась успокаивающая музыка, я расслабилась, поняв, что процедуры действительно проходят быстро и безболезненно.

И пока со мной обращались так, будто моё тело было хрустальным, я думала о несправедливости жизни. Обычные граждане месяцами ждут в порядке живой очереди возможность попасть на осмотр, новорождённых детей без нужных бумаг врачи отказываются даже осматривать, люди умирают в ожидании положенных им лекарств.

Но оказывается, у кого-то прекрасная жизнь продолжается ...

Через несколько дней я снова стояла перед Холлс в её ка-

бинете.

Накануне вечером она оповестила меня о том, что я должна попрощаться с родными, на случай, если сегодня мне всё же удастся пройти последние этапы собеседования. Слезы в маминых глазах, её нежные слова гордости и спешные наставления, кажется, запомнились мне навсегда. Папа, крайне недовольный моим оптимизмом, крепко обнимал меня на прощание. Глубокая любовь выразалась в его молчаливом взгляде, которым он провожал меня.

– Ты готова? – взволнованно спросила она.

Во мне боролись панический страх и жажда риска.

– Да, – стараясь выглядеть уверенно, ответила я.

– Если ты пройдёшь, я стану одной из десяти руководителей, сотрудники которых попадут в проект. Пожалуйста, сделай всё, чтобы стать лучшей. – Она протянула мне папку с документами. – Тебя уже ждёт водитель у главного входа.

Холлс была так увлечена мыслями о своём превосходстве и, видимо, вознаграждении, которое она получит, если я пройду собеседование, что от её обычной злобы и надменности не было и следа. Будь она такой учтивой всегда, я бы никогда не смогла овладеть своими эмоциями в таком совершенстве. Только сейчас я осознала, что её строгость и резкость помогли мне научиться, не принимать адресованные мне оскорбления на личный счёт, а на советы и угрозы не обращать внимания.

Попрощавшись, я вышла из кабинета.

Как я поняла, отбор будет проводиться в административном блоке, куда обычно вход строго запрещён. Пугала ли меня серьёзность, с которой организаторы подходили к обычному собеседованию? Несомненно...

Высокий мужчина в форме служителя правопорядка встретил меня у выхода. Около тридцати минут мы были в дороге, а после свернули к большому административному зданию в центре города. Мы заехали на подземную парковку и, спустившись ещё на четыре этажа, остановились у металлической двери, которая выглядела как вход в бункер.

– Как всё серьёзно! – попробовала я пошутить, когда водитель жестом указал мне, что уже можно выходить.

Меня поприветствовал вышедший из бункера военный, и приказал следовать за ним. Крепко сжимая папку документов, я зашла внутрь и увидела обычное офисное пространство. Я разочарованно хмыкнула, так как всё это время была готова к чему-то необычному и секретному, а по итогу...

Меня попросили пройти через прозрачный металлоискатель, рядом с которым был стол, заваленный ручками, телефонами, губными помадами и другими предметами, которые, видимо, пытались пронести с собой участницы. У меня же кроме папки, с собой ничего не было.

Следуя за сопровождающим, я заметила странные устройства, создающие трёхмерные проекции, прямо как в старых фильмах. Петляя по коридорам, я поняла, что вход в помещения был разрешён только после биометрической иденти-

фикации впередиидущего военного.

Меня провели в большой зал, который можно было принять за огромный амбар для беженцев, который иногда показывали в новостях. Из-за масштаба происходящего и количества девушек, находящихся здесь, мои глаза разбегались. Даже в такой обстановке, некоторые, умудрялись с аппетитом поглощать пищу, расположившись за длинными столами. Некоторые прозябали на диванах, другие общались, собравшись в небольшие группы, оставшиеся, рассевшись на полу, заполняли какие-то бумаги.

– Атанасия, можете отдать документы мне, – сказал военный.

Протянув ему папку, я направилась к остальным, преодолевая скованность в теле.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я с двумя девушками, расположившимися на ближайшей к входу кровати.

– Привет. Ты из какого филиала? – заинтриговано спросила милая девушка с прямыми рыжими волосами и янтарно-зелёными глазами.

– Из центрального, – честно ответила я рыжеволосой. – А вы? – спросила я у высокой брюнетки, пристально разглядывающей меня.

– Я из Дывми, – ответила рыжая девушка.

– А я из Зукавья, – сказала вторая девушка. – Кажется, мы все из разных филиалов. В Ясоре их тысяча сто тридцать девять, каков был шанс сюда попасть? – задала она риторич-

ческий вопрос.

– Вы уже знаете, каким будет испытание? – взволнованно спросила я.

Услышав мой вопрос, к нам тут же подбежали ещё две новенькие девушки, которые пришли позже меня.

– Никто не знает, – разочарованно произнесла рыжая девушка. – Мы не со всеми успели пообщаться, но все девушки здесь выглядят немного растерянно.

Я улыбнулась на её справедливое замечание, и оглянулась, услышав короткий список женских имён, озвученный по громкой связи. Названные девушки торопливо зашагали к дальней двери зала.

– Куда это они? – спросила я.

– Видимо, на собеседование. Но оттуда никто не возвращается. Взамен ушедших просто приводят новых и так весь день, – взвыла брюнетка.

– Ты тут уже целый день? – поинтересовалась одна из новеньких девушек.

– Да. Скоро вам раздадут анкеты. Нужно их заполнить и отдать военным. Дальше придётся только ждать. – Она пожалала плечами.

– Я знаю, что из нас всех пройдут всего десять, – сказала я. – Не объявляют, скольких уже утвердили?

– Нет, – тоскливо ответила брюнетка.

Из-за большого количества претенденток, время на обработку заявок, видимо, затягивалось настолько, что в ка-

кой-то момент уже понадобились кровати и еда.

Мы с девочками, будучи крайними, принимали в свою компанию всех вновь прибывших участниц. Мы делились страхами и озвучивали свои догадки. Многие сомневались в гуманности этого проекта, предполагая худшие сценарии, но рисковали принять участие из-за денежного вознаграждения.

Я успела дважды перекусить и, даже вздремнуть, пока до меня дошла очередь заполнять анкету. Получив огромное количество листов бумаги, я уселась на пол, образуя круг, вместе с другими девушками. Мы, развлекая друг друга, неторопливо записывали свои ответы. В анкете были и нормальные темы вроде семьи, рабочих обязанностей, описание характера и тому подобное, но были и очень странные вопросы. Больше всего меня удивили темы, связанные со сверхъестественным, верой и осознанием своей сути.

Шли часы. Многие из девушек, с которыми мы ожидали вызова вместе, уже отправились на собеседование.

Я услышала, как военные говорили о том, что они выбиваются из графика, что бы это ни значило. Было сложно предположить, почему из такого внушительного количества сотрудниц им не удавалось отобрать всего десять.

Ждать своей очереди в течение стольких часов было невероятно утомительно. Когда я услышала своё имя, то поняла, почему девушки, которых вызывали, чуть ли не бежали к двери, ведущей из этого зала.

Глава 6

– Присаживайтесь, пожалуйста, – сказала милая девушка, когда я начала задыхаться от волнения. – Меня зовут Катит. Я изучила вашу анкету, и мне нужно задать вам несколько уточняющих вопросов. Вы не против?

– Не против, – растерянно ответила я, зайдя в переговорную комнату и закрыв за собой дверь.

– Тогда начнём. Вы указали, что всего раз были в серьёзных отношениях во время учёбы в академии. Какими были эти отношения? – спокойно спросила она.

Из всей анкеты она решила уточнить именно это? Должно быть, это психологический тест. Отвечать на личные вопросы честно и без чувства неловкости – крайне сложно. Может, эта тема выбрана специально, чтобы взволновать кандидатов и увидеть их истинное лицо, когда те смущаются или нервничают.

– Несчастливыми, так как, мы оба были не готовы к серьёзным отношениям. Мы очень любили друг друга, но были очень разными, – решила честно ответить я.

– Что для вас, было самым ценным опытом в предыдущих отношениях?

Я задумалась, так как у меня не было очевидного ответа на этот вопрос.

– Наверное, что любовь бывает разной, – ответила я.

Бывший парень мне изменял, но при этом, продолжал клясться мне в любви. Доказывая, что его близость с другой, для него ничего не значит, на самом деле, подвергал меня безрассудному риску из-за распространения страшного вируса. Он рисковал не только своим здоровьем, но и моим. Если бы факт болезни выяснился, то при следующей медкомиссии, меня отправили бы доживать свою жизнь в сектор для заражённых. Из-за этого психа меня могла ждать перспектива постепенной утраты ясности ума, мучительное физическое истощение и смерть.

Девушка продолжила задавать уточняющие вопросы и по другим темам, но снова и снова возвращалась к моим предыдущим отношениям. Исходя из этого, самым логичным предположением было то, что нашего работодателя интересовали сотрудницы без «груза». Мне пришла в голову идея, что таким образом Катит могла проверять мою лояльность к вышестоящему руководству. Ведь она всего лишь транслировала их вопросы, а значит, тем, кто «выше», нужны были ответы на них.

Наверное, отказавшись отвечать, я бы проявила явное неуважение и неподчинение, что выдало бы мою нелояльность. Значит, по сути, что бы я ни ответила, результаты испытания это бы не изменило. Но также это могло быть испытанием на честность, если, например, они заранее знали правду... В стрессовых ситуациях, как сейчас, моей сильной стороной была быстрая адаптация, как и говорила Холлс.

Катит, быстро записала мои ответы, и, оторвав взгляд от монитора, сказала:

– Отлично, мы закончили. Подождите меня пару минут, я вернусь с результатами вашего испытания.

Я кивнула в ответ и осталась в маленькой переговорной в одиночестве.

Через пару минут Катит вернулась и дружелюбно объявила:

– Вас ждут на следующем этапе собеседования.

Я подумала, что наверняка большинство девушек прошли данный этап, так как ничего особенного у меня не спрашивали. А значит, провалиться было практически невозможно.

Катит открыла передо мной дверь в очередную комнату. Слева от входа стояли пятеро военных – трое мужчин и две женщины. Белые стены отражали яркий свет от потолка, который, казалось, был невесомым. Центр зала занимал стеклянный стол, а возле него стояла высокая девушка лет двадцати пяти в длинном чёрном платье и массивными золотыми украшениями на шее. Её чёрные волосы тяжёлыми локонами ложились на широкие плечи, а яркий бронзовый макияж совершенно не вписывался в окружающую обстановку.

– Добрый день! – вежливо поздоровалась я.

– Да, – не глядя на меня, ответила девушка. – Будь добра, подойди и опусти ладони на стол. Нам нужно кое-что проверить.

Осмотрев её внимательнее, я заметила хорошо-скрывае-

мую за бодрым голосом усталость. Если то, что говорили военные, правда, и они действительно никак не могли определиться с десяткой, мне оставалось ей только посочувствовать.

– Просто дотронуться до стола? – Я медленно прошла мимо военных, вставая рядом с ней.

– Да, просто сделай так. – Девушка приложила ладони к стеклу.

Военные не сводили с меня строгих взглядов, тогда как ведущая нетерпеливо сложила руки на груди. Как бы я ни старалась, я не могла сообразить, что же они хотят узнать обо мне благодаря подобной проверке. Я подошла к столу и прикоснулась к холодной поверхности обеими руками.

Стол засветился, и я почувствовала, как под ладонями вдруг появилась влага. Вода поднялась по моим рукам почти до самых локтей, образуя подобие перчаток. Но не успела я среагировать, как по мне, прокатилась волна всепоглощающего спокойствия. Все тревоги, горе и тяжёлые переживания разом покинули моё тело, подарив невероятное чувство лёгкости, и тут же с силой вернулись назад.

Я ощутила невероятный прилив счастья, когда почувствовала мамины объятия. Её прикосновения были такими настоящими, что я тут же почувствовала себя дома. Семья была моей крепостью, уголком в этом мире, в котором, пусть и ненадолго, зато всецело я могла почувствовать себя в полной безопасности. Я расплылась в улыбке, осознав глубину сво-

их чувств к родным. Истинное счастье пронзило меня, когда мысли начали застилать моменты прошлого. Я чувствовала всё так ярко, будто всё это происходило прямо сейчас.

Меня пронзила глубочайшая грусть, тянувшая мою душу глубоко в темноту. Краски предыдущих мыслей бесследно покинули меня, и я осталась в полной тишине наедине с чувством потери, разочарования и неудачи. Ничего больше не имело смысла из-за осознания, что я старательно проживала не свою жизнь.

Мрак вокруг начал сгущаться, и я увидела маленькую девочку лет пяти, прячущуюся под стеклянным столом. Она взглянула на меня, и я тут же узнала в ней себя. Я взяла её на руки, она была обречена на тот же исход, что и я. Люди вокруг плакали, кричали и куда-то бежали. Здание по ту сторону дороги начало рассыпаться и падать прямо на толпу, а мои ноги почти полностью были в воде. Город разрушался, и нам тоже нужно было бежать. Не задумываясь о последствиях, я тут же тяжело шагая, направилась к дому. Мне нужно было найти родителей до того, как с ними что-то случится.

Спокойный шелест листьев в любимом парке тут же заставил забыть о предшествующей панике. Я прогуливалась по хорошо знакомому маршруту, наслаждаясь прекрасным закатом. Мой парень сидел у озера с какой-то девушкой. Я застыла, наблюдая, с какой нежностью, они смотрят друг на друга. Я почти физически чувствовала атмосферу сладкого напряжения между ними, после их коротких игривых поце-

дуев. Его губы, только что касавшиеся кого-то, объясняли мне, что всё это ничего не значит. Я не могла сдержать отвращения к нему, из-за его измены, и к себе, из-за моего желания отрицать увиденное. Всё это было мерзко и грязно. Я задыхалась от разочарования и злости.

Оказавшись перед зданием своей работы рано утром, я тяжело вздохнула. Я знала, что должна войти туда, ведь скоро начнётся построение, но какое-то чувство не давало мне сдвинуться с места. Моя ответственность дала сбой, когда я сделала пару неуверенных шагов прочь от этого места...

Вся комната заискрилась ярким светом, следующие секунды были будто в замедленной съёмке.

– Мы нашли её, – громко пищала девушка, наблюдающая за мной. – Наконец-то! Пойдём, дорогая!

Когда я убрала руки от поверхности стола, комната перестала сиять. Меня всё ещё переполняли эмоции счастья, страха, грусти, ярости, удивления и отвращения. Чувства были такими чёткими, почти осязаемыми, а некоторые воспоминания о пережитом были липкими и вязкими.

Взяв меня под руку, девушка открыла смежную дверь и указала на стильные кресла в центре небольшой комнаты. Мой взгляд растерянно, будто через мутную пелену, блуждал по изысканному интерьеру.

Присев в одно из кресел, ведущая представилась.

– Меня зовут Эжиэл, – её высокий голос казался мне слишком громким.

– Очень приятно, – присаживаясь напротив, коротко ответила я, придерживаясь тактики «Меньше слов – меньше косяков».

Я только сейчас поняла, что у меня онемели пальцы рук, и я медленно принялась разминать их.

– Поздравляю тебя! Ты десятая участница, которую наконец-то определила Система, и хочу сказать, что на данный момент твоя внешность самая необычная. Ты такой родилась?

Её вопрос сбил меня с толку, заставив изо всех сил сосредоточиться на ответе.

– Да. Альбинизм – это не болезнь, – решила я уточнить на всякий случай. – Десятой? Значит, я прошла в проект?

Прикладывая большие усилия, чтобы выглядеть сосредоточенной на собеседнице, я по кусочкам начала собирать обрывки воспоминаний и ощущений.

– Мне не приходилось видеть нечто подобное. Твоя кожа настолько светлая, будто излучает свет. Думаю, нетипичная для людей внешность будет твоим преимуществом.

Её заявление прозвучало как-то странно.

– Преимуществом в чём? – уточнила я.

– Ах да! Перейдём к сути нашей встречи. Как тебе уже сказали, у нас планируется грандиозный проект. Но он не совсем такой, каким вы его себе представляете. И чтобы я могла ввести тебя в курс дела, ты должна подписать вот этот договор, – сказала она, протягивая мне бумаги.

Каждую строку неприлично короткого договора я прочитала настолько внимательно, насколько это было возможно в моём состоянии. Ничего странного я не заметила, обо всём написанном предупреждала Холлс.

– Подписав этот документ, ты не сможешь отказаться от проекта, – будто подсказывая мне, смысл написанного, сказала Эжиэл.

– У меня и так нет возможности отказаться, – честно сказала я.

Мне было страшно даже представить лицо Холлс, когда бы ей сообщили, что, я прошла все эти странные испытания, и передумала заключать договор, отказавшись от участия в проекте.

Будучи так близко к заключению договора, я снова мысленно перечислила все причины, по которым, должна подписать его. Во-первых, возможность помочь отцу, во-вторых, денежное вознаграждение, в-третьих, возможность карьерного роста.

Я передала Эжиэл два подписанных листа, а она, будто не веря, переводила взгляд с меня на документы и обратно.

– Наконец-то! – Ей понадобилась минута, чтобы прийти в себя от восторга и облегчения.

Её эмоции путали меня. В какой-то момент я даже словила себя на мысли, что она выглядела зловеще, вот так хихикая над этим договором. Замкнутое пространство без окон начало давить на меня, я поёжилась в кресле, подыскивая

более удобную позу.

Эжиэл и включила проектор, перелистывая слайды на большом экране, она сказала :

– Итак, закончим по-быстрому! Я представитель Верума. Верум – это планета на орбите Земли, которая находится по ту сторону Солнца, поэтому с Земли увидеть её не представляется возможным. На Веруме живут такие же люди, как и на Земле. Люди Верума хотят стать ближе к землянам, поэтому если коротко, наш искусственный интеллект под названием «Система» одобрил проект, в котором землянкам дадут возможность построить любовь с верумианцами.

Глава 7

На слайде продолжали мелькать виды городов с необычной инфраструктурой, отснятые с высоты птичьего полёта. Её рассказ звучал, конечно, фантастически здорово, но, после пятого слайда я упустила суть повествования.

– На Земле всего три сверхдержавы. Так, вы называете свои страны с высоким уровнем геополитического и экономического влияния. Из каждой будет выбрано по десять девушек для участия в нашем проекте, – продолжала рассказывать Эжиэл.

Я не знала, как реагировать, чтобы не показаться невежливой. Решив с беспристрастным лицом дослушать её рассказ, я вежливо ей улыбнулась.

– Чтобы землянкам был понятен формат проекта, мы постарались перенять основные особенности хорошо вам известных проектов о любви. – Она развела руками. – Тридцать участниц с Земли будут бороться за сердца холостяков Верума. Пока всё понятно?

Так как я всё ещё не понимала, что именно происходит, я коротко кивнула.

– Помимо Земли, в солнечной системе есть ещё планета, которая населена людьми, куда мы должны отправиться, чтобы построить любовь с вашими мужчинами, – подытожила я, вопросительно посмотрев на Эжиэл.

Я старалась говорить вежливо и учтиво, ведь это могло быть проверкой моего характера или профессионализма. Может суть проекта, заключалась в том, чтобы общаться с людьми, у которых подобного рода психические отклонения. Нас учили, что человек, страдающий подобными расстройствами, может испытывать реальные эмоции и переживания, даже, если их мышление кажется странным или невероятным.

– Верно! Помимо денежного вознаграждения и всего остального, о чём тебе уже должны были рассказать, перед тобой открывается возможность найти настоящую любовь среди мужчин Верума и стать важной частью нашего общества. Проект будет записываться Системой, и при успешном финале будет смонтирован в серии, которые будут транслироваться по всем вашим телеканалам, что сделает участниц невероятно популярными. Ты реагируешь иначе, не так, как другие девушки, поэтому я не понимаю твоих эмоций. У тебя есть вопросы? – Эжиэл внимательно посмотрела на меня.

Важно подбирать слова правильно, чтобы пройти этот тест с отличием. Сейчас я должна показать ей своё понимание и сострадание. Нет смысла отрицать или спорить относительно всего, что она говорит. Вместо этого мне нужно сфокусировать внимание на том, как я могу поддержать её чувства и эмоции. Важно сохранять спокойствие в общении, избегая удивления, страха или недовольства. Её поведение не кажется опасным, поэтому всё не так плохо. Един-

ственным правильным решением сейчас будет договориться с ней о возможности обсудить её чувства и переживания в более подходящий момент, когда, она будет в состоянии лучше воспринимать реальность.

– Я хочу поддержать вас, Эжиэл. Если хотите, можем вместе попробовать разобраться в происходящем или просто поговорить о том, что вам сейчас важно, – я нежно улыбнулась.

– Потрясающе! Ты думаешь, я сумасшедшая!– с изумлением сказала она и раскатисто рассмеялась. – Это намного лучше, чем реакции твоих будущих конкуренток.

Эжиэл поднялась со своего места, и, приоткрыв дверь, пригласила военных в комнату:

– Ваш выход.

Первым заговорил один из мужчин в форме, ему было около пятидесяти, и выглядел он абсолютно серьёзно.

– Всё, что вам рассказали о планете Верум – правда. Планета существует, но это является государственной тайной, – спокойным тоном сказал он.

– Сотрудничество между нашими планетами поддерживается десятилетиями. Для нашей страны – это огромная честь, быть выбранной Верумом в качестве союзника, – сказал второй мужчина с не менее серьёзным выражением лица.

– Мы получили распоряжение с Верума о передаче в их распоряжение десяти девушек из Ясора для участия в проекте. Страна, откуда будет победительница проекта, получит

от Верума технологию, которой ещё нет на Земле, – гордо сказала одна из женщин в военной форме.

– Эжиэл является не просто представителем Верума, она и есть верумианка, – воодушевлённо сказала самая молодая девушка.

Всё это уже не походило на розыгрыш. Разинув рот, я потрясённо оглянулась на Эжиэл, а та весело махнула мне рукой.

Почувствовав первые признаки головокружения, я заёрзала в кресле, когда последний военный подытожил:

– Отнеситесь к этому разговору со всей серьёзностью. Эжиэл сможет ответить на все волнующие вас вопросы, а после, мы будем ждать вас для передачи врачам, которые подготовят вас к отправлению, – быстро проговорил мужчина, и они вышли из кабинета.

– Так это не шутки? – в растерянности спросила я, открыто разглядывая её.

– Дитя, тебе нехорошо? Всё это правда. Ты можешь спросить меня о чём угодно, – уже спокойнее сказала она, присев напротив меня.

– Как вы докажете, что с другой планеты? – прищурившись, спросила я.

– Физически я никак не отличаюсь от обычной женщины, – весело ответила она. – Внешне между нами нет различий.

– Интересно, вы хотите, чтобы тридцать девушек с Земли

боролись за внимание одного мужчины с Верума? – скептически уточнила я, хихикнув от абсурдности своих же слов.

– Будет больше одного холостяка. Кстати, название проекта «Судьба и Соблазн». Так как вы станете первопроходцами подобного сближения людей двух планет – это точно «Судьба», а «Соблазн» подразумевает интригующую всех романтику.

Эжиэл наслаждалась происходящим, ничуть не расстраиваясь от моего недоверия.

– А на Веруме знают о существовании Земли? – с любопытством спросила я.

– Да, это не является секретом. Если ваш проект будет ждать успех, и у нас сформируется хотя бы одна пара, на Земле все тоже узнают о Веруме, – объяснила Эжиэл.

– Зачем людям с Верума понадобился подобный проект? У вас мало женщин? – я озвучила первую догадку, которая пришла в голову.

– Нет. Дело не в этом, – забавляясь, ответила она. – Мы преследуем цель сближения наших планет для дальнейшего сотрудничества. А проект позволит землянам познакомиться с нашей культурой и людьми, без страха и сомнений.

– А ваши мужчины хотят участвовать в чём-то подобном? – поинтересовалась я, с трудом формулируя мысли.

– Думаю, они будут очень замотивированы. Холостяки проекта получают места в совете. Совет – это что-то вроде вашей президентской администрации.

– Эжиэл, а вы лично за успех или за провал проекта? – нерешительно уточнила я.

– Конечно, за успех! Я представитель молодёжи. Мне всего шестьдесят семь. – Мои глаза округлились. – Наши старики доживают почти до четырёхсот лет благодаря поддержке жизни Системой.

– Сколько же будет холостякам? – от удивления я прикрыла рот рукой, ощущая, что меня начинает трясти.

– От восемнадцати до сорока, в таком диапазоне. Мы учли разницу в возрасте между парами на Земле, и выбрали подобную возрастную категорию. Но наши мужчины задумываются о серьёзных отношениях годам к ста пятидесяти, поэтому нет уверенности в том, с чем вам придётся столкнуться в романтическом плане. Но я всё равно уверена, что всё будет замечательно!

– А если ни один холостяк мне не понравится? – взволнованно спросила я.

– Ничего страшного. Если никто из холостяков не сможет впечатлить тебя, ты в любой момент сможешь отказаться от участия. Если же между тобой и нашим холостяком появятся настоящие чувства, ты сможешь остаться на Веруме. Твой мужчина получит высочайшую должность в нашем социуме, а ты станешь представительницей элиты на Веруме, что позволит вам прожить жизнь в достатке и безопасности.

– Мне надо всё осмыслить, – рассеянно сказала я.

Всё происходящее было странным и нереальным, всё это

казалось игрой, шуткой, сценарием к фильму...

– На протяжении всего проекта ты не останешься одна, у тебя будет сопровождающий. Он сможет дать ответы на все твои вопросы.

Мои мысли путались, я слушала, но ничего не могла ответить.

– Только подумай, какая это честь! – воодушевлённо продолжила Эжиэл. – Это величайшее событие, для которого из тысяч девушек выбрали именно тебя. Помимо основных наград, тебя будут ждать потрясающие приключения на новой планете и романтические свидания с прекрасными холостяками. Система выбрала именно тебя! А она никогда не ошибается, понимаешь?

– Тот стол был Системой? – спросила я и внимательно посмотрела на неё.

Эжиэл снова громко рассмеялась:

– Нет, это был всего лишь запрограммированный сканер. Мы сами не знаем, что она проверяла и почему выбрала именно тебя. Атанасия, ты точно готова. Тебе просто нужно немного времени, чтобы всё осознать, и кто знает, что из этого получится.

Она ободряюще похлопала меня по коленке, и, улыбнувшись, сказала:

– Пойдём.

Мы встали, она подвела меня к выходу, и, попрощавшись, она закрыла за мной дверь.

Следуя за одним из военных по коридору, я медленно начала осознавать происходящее. Меня взволновали многие вопросы, которые я не додумалась задать, но, несмотря на это, описание проекта выглядело безобидным.

Существование ещё одной планеты, на которой жили такие же люди как мы, безусловно, шокировало. Судя по Эжи-эл, если всё то, что она сказала, является правдой, люди Верума ничем от нас не отличались, кроме длительности жизни, конечно. Что не могло не удивлять.

А то, что у нас есть шанс встретить любовь – это всего лишь маловероятный бонус к повышению, денежному вознаграждению и удивительному путешествию.

Но что же меня ждёт?

И тут я поняла, что это лучший из возможных вариантов! Я была готова услышать, что меня отправят в зону боевых действий или в качестве разведчицы, куда-то в далёкие страны. Готова была узнать, что мне пришлось бы работать по двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, помогая тяжело больным людям. Что мне придётся отправиться работать в лабораторию, занимающуюся разработками биологического оружия. Кто бы мог подумать, что наши худшие предположения разобьются об романтику и великую цель двух планет, желающих объединиться.

Я тихо рассмеялась, начиная осознавать безумие происходящего.

Глава 8

Я попыталась натянуть на себя одеяло, но, не нащупав, по-морщилась. Постель была мягкой и тёплой, солнечный свет проникал, через плотно сжатые веки.

– О, боже, где я? – откуда-то справа послышался тихий, вопросительный шёпот.

Мои мысли были странно тягучими, сквозь сон я расслабленно улыбнулась.

– Кто вы? – продолжал тихо спрашивать женский голос.

Но не успела я сообразить, что происходит, как послышался громкий мужской голос:

– Девушки, просыпаемся! Приходим в себя! Ваши показатели в норме! Откройте глаза!

Не видя ожидаемой реакции, он повысил голос и обратился к кому-то:

– Разбудите их.

Я удивлённо вздохнула, почувствовав, как кто-то принялся массировать мне ноги.

– Атанасия, Мирен и Хенэн! – громко произнёс мужчина.

Сильные руки переместились на мои плечи, а после, аккуратно перевернув, усадили на кровати, придерживая за поясницу. Нехотя пришлось открыть глаза, чтобы сориентироваться.

Я прищурилась из-за яркого света, оглядевшись вокруг, я

заметила, что была на огромной террасе.

– Предыдущие участницы быстро приходили в себя! Что с этими не так? Земные врачи переборщили с дозировкой? Поднимите их, – бубнил мужчина.

Руки, подпирающие мою спину, начали медленно опускать мои ноги с кровати. Когда я почувствовала опору под ногами, меня подхватили под локоть и за талию, помогая встать.

Я посмотрела на мужчину, который с такой лёгкостью управлял моим телом. Очень пристально, с интересом, я всмотрелась в его лицо, он заметил это и кивнул мне.

Осмотревшись, я увидела, что справа от нас испуганно сидела девушка, на её светлой коже виднелись жемчужинки пота. Вжавшись в постель, она прикрывалась маленькой подушечкой. Кажется, на ней совсем не было одежды. Вытянув руку, она ограждалась от молодого человека, который хотел исполнить полученный приказ, и помочь ей встать.

– Не трогай меня! – Она угрожающе вздёрнула подбородок.

Мужчина сделал шаг назад и опустил руки.

– Ты ещё кто? И что смотришь? – грубо спросила она, метнув взгляд в мою сторону.

Чтобы понять, к кому из нас обратилась эта взъерошенная девушка, я перевела взгляд на мужчину. Поддерживая меня крепко за талию, он изучающе смотрел на меня серыми, равнодушными глазами. Я только сейчас заметила, какие у него

длинные чёрные ресницы, чёрно-пепельные волосы и широкие плечи. На вид ему было не больше двадцати пяти.

Мимо нас пронёсся худощавый мужчина средних лет, в достаточно откровенном наряде. Золотые нити тянулись к полу по его открытой спине, а подобие юбки, казалось, почти прозрачным.

– Оденьте девушек, нам пора идти, – быстро приказал он, приблизившись к испуганной девушке. – У нас не так много времени, дорогая, – он понизил голос, обращаясь к ней, и мне не удалось расслышать, о чём они шептались.

– Ты можешь стоять без моей помощи? – чуть раздражённо спросил возвышающийся надо мной мужчина, пробуя отстраниться.

Освободившись от его рук, я заглянула ему за спину, чтобы увидеть, что находится на другой стороне террасы. С этой высоты нам открывался завораживающий вид на город. Белые небоскрёбы возвышались, мерцая на солнце блестящими фасадами. Современные архитектурные формы не загромождали пространство, а придавали ему динамичность. Стеклопанели защищали террасу от прямых солнечных лучей. Дневной свет мягко падал на цветущие растения, гибкие стебли которых ниспадали с прозрачных перил. Большие кадки с ароматными цветами, листья которых переливались на свету, стояли во всех частях террасы, источая волшебный аромат.

Я ненадолго закрыла глаза, наслаждаясь тёплым, солнеч-

ным светом и благоуханием цветов, но в это время, рядом кто-то засмеялся.

Потрясающей красоты девушка с тёмной кожей, как горячий шоколад, и золотистыми волосами старалась одеться самостоятельно. Её движения были медленными и неловкими и она, хихикала сама над собой. Мужчина, стоящий рядом с ней, пытался ей помочь с деталями одежды, с которыми она не справлялась.

Чуть дальше от нас, перед зеркалом красовалась четвёртая девушка, уже полностью одетая в потрясающее платье. У неё были шикарные русые волосы до пояса и эффектная фигура. Очень тонкая талия, казалась ещё тоньше, на фоне пышной груди и объёмных бёдер.

Парень отвлёк меня от созерцания девушки, указывая на широкие красные рукава моего наряда. Вытянув руки, я позволила ему позаботиться о себе.

– Я знаю, что тебя зовут Атанасия, – напряжённо сказал он. – Меня зовут Лириадор, я твой сопровождающий.

Я была рада услышать своё имя, но пока не могла сосредоточиться на парне. От яркого света я чувствовала напряжение в глазах и вдруг осознала, что стояла на солнце, а ничего, кроме ожогов это не предвещало. Я оглядела себя, чтобы проверить состояние кожи, и поняла, что стою совершенно голая. На мне не было даже нижнего белья. Я шокировано подняла глаза на медленно одевающего меня мужчину. Он был слишком близко, а я была слишком обнажена.

– Здравствуй, – снова поприветствовал он, обречённо вздохнув.

– Я совсем голая, – объявила я шёпотом, попытавшись прикрыться имеющейся на мне тканью рукавов.

На секунду его равнодушное лицо озарило веселье, но он тут же взял себя в руки.

– Я помогу тебе одеться. – Он поднял белую атласную ткань из большой коробки, лежавшей на стеклянном столе рядом с нами. – Как ты себя чувствуешь? – спросил он, перекидывая через мои плечи странной формы ткань.

– Хорошо, – удивившись вопросу, медленно ответила я. – Почему у той девушки есть зеркало, а у меня нет? – Я хотела избежать его пристального взгляда на мою фигуру.

Мой сопровождающий быстро кинул взгляд в сторону, куда до этого смотрела я.

– Это правда то, что тебя сейчас волнует больше всего? – скептически спросил он, затягивая на моей талии корсет из белых перьев. – Подними ногу.

Присев, он похлопал по моему правому бедру. Я глупо поддалась, и он продел красный лоскуток через одну мою ногу, а после, и через другую. Жар принялся щипать моё лицо, когда, медленно продвигая ткань всё выше по моим бёдрам, он аккуратно прикрыл моё женское достоинство. Меня никогда не одевал мужчина, и я почувствовала странное непреодолимое веселье вперемежку с невероятным смущением.

– Не смотри на меня так. Да, сегодня это моя работа, –

скупю подметил он.

Казалось, всё происходящее его нисколько не интересовало.

Экстравагантный мужчина с золотыми нитями на спине, всё ещё пытался успокоить неугомонную бунтарку.

– Что её испугало? – спросила я, обращаясь к сопровождающему меня парню.

– Атанасия, меня зовут Лириадор. Запомни. Мы видимся не в последний раз. Я буду сопровождать тебя на протяжении всего проекта. – Он приоткрыл рот, чтобы сказать что-то ещё, но, передумав, всё же решил ответить на мой вопрос: – Это обычная реакция земных женщин на межпланетное путешествие.

Посмотрев на Лириадора сверху вниз, меня поразило, как, будучи таким огромным мужчиной, можно было так бережно за кем-то ухаживать. Пока он был занят моими гольфами, я потянулась и провела пальцем по его брови.

Он поднял на меня резкий, полный недоумения, взгляд.

– Что ты делаешь?

– Не знаю. – Я растерянно посмотрела на свою ладонь.

– Ты всё ещё отходишь от наркоза, – подытожил он, обувая меня в литые красные сапоги до колен. Они были украшены красными кристаллами и ярко блестели на солнце. – Но тебе нужно собраться. Сегодня важный день. – Вставая, он полностью загородил собой солнце. – Вот твоё зеркало.

Он нажал на что-то внутри коробки, где раньше лежал

мой наряд, и появилось зеркало.

Я осмотрела себя. Белая туника, что была перекинута через плечи, составляла основной элемент моего наряда, вырезы на ней, демонстрировали голые бёдра. Ажурные гольфы и красные сапоги прекрасно дополняли образ. Перьевой корсет подчёркивал мою талию и грудь. Я сдвинула края туники с ключиц, чтобы поправить грудь в корсете. Ткань аккуратно легла мне на предплечья, поверх красных рукавов, которые почти касались пола.

– Оставь так, – строго сказал Лириадор.

Он занёс надо мной красные кристаллы, зацепив их как ожерелье за корсет, а после, сделал шаг назад.

– Нет задач, с которыми мне не справиться, – гордо заявил Лириадор.

И вдруг я осознала интересный факт.

– Хорошо, что вы говорите на нашем языке. Было бы крайне неудобно не понимать вас, правда? – спросила я, не отрывая взгляда от своего отражения.

– Именно Верум инициировал соглашение, определяющее единый язык для всех стран Земли. Поэтому это не мы говорим на вашем языке, а вы на нашем, – поучительно произнёс Лириадор.

– На Земле единый язык? Чушь. Я видела заграничные товары, лекарства и многое другое, и понять описание на чужом языке невозможно.

– Значит, тебе повезло, – подытожил Лир, не собираясь

вдаваться в подробности.

Я осталась довольна своим образом, единственное, что смущало меня – ресницы. Из-за них я выглядела болезненно и блёкло. Мои мысли всё ещё путались, но про ресницы я не забыла бы даже во сне.

– Могу я звать тебя коротко, Лир? – вежливо спросила я, взглядываясь в его равнодушное лицо.

Парень кивнул, и тогда я продолжила:

– У вас здесь есть тушь для ресниц? – Я развела руками, указывая на пространство вокруг.

– Тушь? Эмм. – В любом случае сегодня все участницы должны предстать перед своими семьями в естественном виде, – ответил Лир, глядя куда-то вдаль, поверх меня.

– Семьями?

Он не успел мне ответить, потому что экстравагантный мужчина громко объявил о том, что нам нужно идти.

Лир протянул мне руку, чтобы я могла ухватиться за него. Он был выше меня, поэтому его согнутая рука была на уровне моего плеча.

Наслаждаясь видами с высоты террасы, необычными рядами девушек и огромными мужчинами рядом с каждой из них, я начала осознавать происходящее. Мы на Веруме, проект начался.

– Меня зовут Экстаз. Как вы уже поняли, вы на Веруме. Добро пожаловать! – с довольной ухмылкой произнёс ранее взволнованный мужчина.

Он что-то прошептал стене, которая находилась прямо перед нами.

– Вы последняя четвёрка участниц, остальные двадцать шесть участниц расположились на других этажах, – сказал он и оглянулся на стену. – Некоторые из девушек здесь уже почти неделю. У них было время узнать подробности проекта, а у вас такой возможности нет.

Я отпустила руку Лира, обошла его, встала с другой стороны, потянулась к его локтю и снова вцепилась в него.

– Прости, кажется, я начинаю нервничать, – одними губами произнесла я.

Он оценивающе посмотрел на меня и еле слышно прошептал:

– Это хорошо. Значит, ты приходишь в себя. – Его губы почти касались моего уха. – Соберись. Чтобы тебя выбрала достойная семья, ты должна представить себя в лучшем свете.

Глава 9

Мне стало невыносимо щекотно, и я сжала губы, чтобы не засмеяться.

Лир отстранился, а Экстаз, разговаривающий до этого со стенами, продолжил:

– Сейчас всех вас, включая остальных участниц, будут выкупать семьи. Вы не должны переживать. Аукцион носит лишь развлекательный характер для элиты. И помните! – Он выдержал многозначительную паузу. – Сделайте всё, чтобы полюбиться зрителям с первого дня. Вас выбрали на Земле, значит, вы хорошо знаете свою работу.

У меня всё ещё немного кружилась голова, но мысли понемногу становились яснее.

Держась отстранённо, недовольная участница хмыкнула, а темнокожая девушка, наряд которой состоял лишь из купальника цвета слоновой кости и коралловых туфель, высоко вздёрнула подбородок.

– Странности только начинаются, – взволнованно кинула она.

Стена на мгновение заискрилась и раздвинулась. За ней была парящая платформа.

– Сейчас вы попадёте в зал, где уже восемьсот лет проходят всевозможные аукционы, – сказал Экстаз, пропуская наши пары вперёд и указывая направление рукой. – Во время

движения платформы, во избежание скольжения, ваша обувь примагнитится к поверхности.

Платформа очень плавно отодвинулась от здания. Зная свои проблемы с координацией, я прижалась бедром к Лиру, всеми силами вцепившись в него руками. Другие девушки, с ужасом осознав, что на платформе нет никаких ограждений, поступили точно так же.

– Девушки, – привлёк наше внимание Экстаз. – Есть основные правила, которые вам нельзя нарушать. Нарушив хотя бы одно из них, вы будете немедленно дисквалифицированы.

Мои волосы развевались на ветру, платформа продолжала набирать скорость. Лир пару раз покосился на меня, видимо, реагируя на мою крепкую хватку. Попробовав поднять ногу, и, убедившись, что сделать это невозможно, я немного успокоилась.

Я с любопытством стала оглядываться вокруг, на белые, рельефные здания, которые успела заметить, будучи на террасе. Здания располагались далеко друг от друга, а между ними всё было усыпано цветущими растениями.

Мы по спирали проносились вокруг здания, плавно опускаясь вниз. Вода, тонкими струйками стекала по поверхности мраморных стен. Глядя со стороны на здание без окон, создавалось ощущение, будто его возвели не люди, а сама природа.

Платформа остановилась недалеко от здания, левитируя

над полем с цветами. Экстаз спустился на тропинку, протянув руку пышногрудой участнице.

– Давай, Мирен, смелее.

Девушка отпустила своего сопровождающего и сделала шаг с платформы. Мы все последовали их примеру. Экстаз развернулся к нам, выстроив присутствующих участниц перед собой, заговорил:

– Первое правило: запрещено устанавливать близкие отношения, подтверждаемые физической близостью, с кем-либо, кроме, холостяков проекта «Судьба и Соблазн». Даже за невинный поцелуй вне проекта последует дисквалификация. Экстаз строго посмотрел на нас и продолжил:

– Второе правило: запрещена любая форма физического насилия. Это правило вступает в силу, когда одна из сторон насилия заявляет о нём.

Прежде чем озвучить третье правило, он многозначительно помолчал.

– И третье правило: во время интервью нельзя лгать, – сказал он и хитро подмигнул. – Увиливать от ответов, переключать внимание на что-то другое, отвечать вопросом на вопрос можно!

Мы с Хенэн одновременно выдохнули. Перспектива говорить о своих чувствах во всеуслышание меня не впечатляла.

Закончив с правилами, Экстаз спешно провёл нас мимо входа для персонала в общий зал к остальным участницам, где ожидали только нас.

Попав внутрь здания, мы спустились по ступенькам из белого мрамора, после чего ещё какое-то время шли по извилистым коридорам. Девушки шли впереди, а сопровождающие, не сильно отставая, следовали за нами.

Экстаз прикоснулся к панели, и перед нами открылись двери.

– Встретимся чуть позже! – сказал он, и мы нерешительно прошли мимо него в просторное тёмное пространство. В центре которого возвышался четырёх уровневый зал ожидания. Нам нужно было подняться по ступенькам на мост и пройти внутрь.

Сама конструкция стояла на светящемся фундаменте, а его блики отражались в бирюзовой воде. Складывалось впечатление, что мы были не под землёй, а где-то за городом, глубокой ночью. Похоже, только мне это всё казалось потрясающим, остальные девушки спокойно реагировали на увиденное.

Сквозь остекление, которое было скорее, для красоты, нежели для защиты от внешних погодных условий, можно было разглядеть участниц, разместившихся на разных этажах.

Некоторые, разбившись на группы, разговаривали между собой. Другие, одиноко прогуливаясь, разглядывали антураж. Их сопровождающие держались отдельно, расслабленно занимаясь своими делами. Мужчины выглядели весёлыми и, кажется, замечательно проводили время. Зашед-

шие вместе со мной девушки принялись, обгоняя друг друга, взбираться по ступенькам.

Когда мужчины тоже зашагали вперёд, я тихо окликнула Лира.

Остановившись, он нехотя перевёл на меня взгляд.

– Нет, ничего, – неуверенно произнесла я, махнув рукой.

Он тут же отвернулся и направился к остальным.

Я медленно зашагала по мосту, когда на нём уже никого не осталось. Разглядывая участниц через стекло, я увидела, что они с сопровождающими собрались на верхних этажах. Мне же, наоборот, хотелось спуститься ближе к воде.

Пройдя мимо двух незнакомых участниц, я дружелюбно поздоровалась, но они даже не обратили на меня внимания. Новый коллектив – это всегда непросто. У нас на работе тоже все соперничают за лучшее место, но противостоять обстоятельствам всегда легче вместе. Кто позаботится о нас, если не мы сами?

Я приняла решение быть дружелюбной со всеми участницами. Может, от этого их поведение изменится, или найдутся те, кто поддержат мой подход.

Спустившись на этаж ниже, я увидела, что две участницы сидят на самом краю террасы, почти касаясь обувью воды.

– Привет. Можно к вам? – улыбаясь, спросила я.

– Конечно! – улыбнулась мне девушка азиатской внешности с чёрными волосами, кончики которых были окрашены в красный цвет. На ней был очень откровенный брючный ко-

стюм, от которого, по замыслу дизайнера, осталась только маленькая часть. Татуировки покрывали всё её тело, не касаясь только лица.

– Меня зовут Чен, я из Навигранция, а это Эмма, она из Рефлектарума. – Она указала на миниатюрную блондинку, волосы которой украшали живые цветы.

Эмма улыбнулась мне, махнув рукой. На ней было гипюровое платье, через которое всё просвечивалось и кое-где на нём блестели золотые украшения, продетые через маленькие отверстия в ткани.

Я была рада приветливым улыбкам.

– А я Атанасия, из Ясора, приятно познакомиться, – сказала я и присела рядом с ними, и моя обувь теперь тоже почти касалась воды.

– Вы давно на Веруме? Нам сказали, что кто-то из участниц здесь уже почти неделю.

– Я пришла в себя вчера, – задумчиво ответила Эмма, поправив цветок в волосах.

– А я уже четыре дня кисну на этой планете, – надувшись, сообщила нам Чен.

– Ей здесь не нравится, – прошептала мне Эмма, указывая на Чен.

– Почему? Всё-таки, правда, ходят слухи, что нас прислали сюда для экспериментов или типа того? – пошутила я, понизив голос до шёпота.

Эмма огляделась по сторонам, а Чен весело засмеялась. У

неё был потрясающе заразительный смех.

– Ну, этого я не знаю, – протянула Чен, и облокотившись на руки, запрокинула голову. Её крохотный костюм затрещал по швам. – Судя по всему, всё впереди, но в эти четыре дня толком ничего не происходило. Нас поселили по пять участниц и заперли.

– Что, прямо заперли? – уточнила я, посмотрев на Эмму, в поисках подтверждения этих слов.

– Была ещё общая комната для всех участниц. Но ты видела, какие здесь все милые? Представьте себе, эту весёлую комнату надутых одиноких дур, искоса с презрением, глядящих друг на друга? – Эмма содрогнулась, демонстрируя дрожь по коже.

Чен согласно кивнула, поправляя свой костюм, а Эмма с любопытством спросила:

– А как тебе твой сопровождающий?

– Думаю, эта работа ему не подходит, – аккуратно подбирая слова, ответила я. – Его раздражает, когда я обращаюсь к нему. И смотрит на меня как-то хмуро. Как я поняла, сопровождающие должны помогать нам, или хотя бы поддерживать словом...

– Моего зовут Нэо. Он так пристально смотрит на меня. Не отрывает взгляд, что бы ни происходило вокруг. Вот бы холостяки проекта были такими же привлекательными, как наши сопровождающие. – Она мечтательно хихикнула.

– А мой, странный. Всегда молчит, – сказала Чен. –

Мне столько всего хотелось с ним обсудить. Я видела, как другие девушки взахлёб общались со своими сопровождающими, а мой, просто игнорирует все вопросы. И, как выяснилось, мы не сможем отделаться от них или поменяться с кем-то, даже если кто-то из участниц покинет проект. Их к нам приставила какая-то Система, чтобы убедиться в честности проекта и соблюдении основных правил. А вот интересно, холостяки тоже должны соблюдать эти правила? Или это только наша обязанность?

– Не думаю, что холостяки будут придерживаться каких-то дурацких правил. Знаете, меня ещё интересует, можно ли их семьям участвовать в аукционе? Будет странно жить с одним из них в одном доме.

Я вопросительно посмотрела на Чен, так как она точно знала больше меня.

– Как я поняла из подслушанных разговоров, все мы для этих семей всего лишь инструмент. Например, меня выкупает семья «А», а мы влюбляемся с сыном семьи «Б». И две семьи становятся ближе благодаря нам. – Она нахмурилась. – Но это не точно. Я могу ошибаться...

Сзади слышались шаги, обернувшись, я увидела Лира и ещё двух сопровождающих. Видимо, это был Нэо и молчун Чен. Взгляд Нэо был намертво прикован к Эмме, его длинные чёрные волосы были заплетены во множество косичек и собраны на затылке. Его фигуру хорошо подчёркивал лихой чёрный костюм. Он подал руку Эмме, чтобы та опира-

ясь, могла встать.

Молчун был выше и больше остальных. Он остался у лестницы, прислонившись плечом к стене, и сложив руки на груди. Короткая стрижка, внушительное телосложение. Его мышцы перекатывались от любого движения. Будучи одетым в простую белую футболку и чёрные кожаные штаны, он выглядел небрежнее своих сослуживцев.

Чен фыркнула и стала неуклюже подниматься на высоких каблуках. На секунду я представила, как она падает в воду, и быстро протянула ей руку.

Вдруг руки Лира подхватили меня, и он аккуратно поставил меня на ноги.

– Пойдём. – Он нетерпеливо кивнул, пропуская меня к лестнице.

Мы прошли мимо молчуна и направились наверх. Участницы толпились у зеркал, прихорашиваясь, прежде чем отправиться на аукцион. Лир перекинулся парой слов с другими мужчинами и указал мне следовать за ним. Мы вошли в соседнюю комнату, где уже никого не было.

– Итак, я узнал, что у некоторых девушек есть продуманный заранее план поведения, которого они будут придерживаться на протяжении всего проекта, – быстро выпалил он. – У тебя такой есть? – Он вопросительно посмотрел на меня.

Может, у моих конкуренток было время всё осмыслить, пока они ждали прибытия остальных участниц, но у меня сейчас было стойкое ощущение стороннего наблюдателя.

Я чётко осознавала, что моя жизнь разделилась на «до» и «после». Сейчас можно было легко стать такой, какой мне хотелось быть всегда: свободной, лёгкой и безрассудной. Из-за дурманящей эйфории, происходящее приобретало оттенки мечты, сна или видения...

– Нет, – чуть улыбнувшись, ответила я.

– Ну, конечно, нет. – Он провёл рукой по волосам. – Слушай, Атанасия, сегодня будут определены фаворитки проекта. Чем больше за тебя сегодня заплатят, тем больше преимуществ у тебя будет на вечеринке знакомств. Чем больше у тебя преимуществ, тем легче проходить испытания. Шансы на длительное пребывание на проекте увеличиваются. Я понятно объясняю? – Лир вопросительно уставился на меня.

Я улыбнулась, так как меня забавляла его серьёзность. Он был такой хмурый, что мне так и хотелось немного подразнить его.

– Понятно. А тебе-то что?

– Ты моя работа, Атанасия. А для меня нет задач, с которыми мне не справиться, – гордо заявил он. – Придумай что-нибудь. Участники аукциона должны увидеть в тебе потенциал к завоеванию сердец самых завидных холостяков Верума. Если ты будешь просто стоять, много за тебя не дадут. – Лир выглядел взволнованно и раздражённо. – Пойдём. Ты не должна быть последней.

Глава 10

Мы шли друг за другом по мрачным коридорам подземного лабиринта. Тридцать пар. Справа участницы, слева сопровождающие.

– Мне знаком этот зал, – сказал мужчина своей подопечной позади нас. Я прислушалась. – От входа идут две большие лестницы, которые огибают пространство посередине зала. – Видимо, парень дополнял жестикуляциями свой рассказ. – Думаю, вас расставят полукругом, сверху вниз. Мы с тобой идём в центре шеренги, и это хорошо. Скорее всего, ты встанешь ровно посередине лестницы. Там свет падает лучше всего.

– Поняла, – послышался тихий ответ девушки.

Мы остановились, и разговоры прекратились.

Экстаз молча указал на таймер над закрытым входом: «0.59» «0.58» «0.57»...

Лир нагнулся ко мне. Плавным, но быстрым движением он коснулся моей шеи и притянул ухо к своим губам. Чтобы никто не услышал, он прошептал:

– Есть вероятность, что испытание начнётся прямо сейчас. Все очень расслабленные. Парни уверены, что сегодня лишь смотрины, но, зная наше руководство, – это хороший шанс проверить каждого. – Мурашки пробежались по всему моему телу из-за серьёзности его голоса. Он был слишком

близко. – Ничего не бойся. Смотри на меня, и я дам знать, если тебе угрожает опасность. Договорились?

Он отпустил меня, и я, покрасневшись, прикрыла лицо руками, делая вид, что поправляю волосы. Я быстро кивнула, и Лир выпрямился.

«0.32» «0.31» «0.30»...

Он играл в свою игру, используя меня в своих целях. Но я была рада, что по итогу, мы были на одной стороне. Пусть, я ему и не очень нравлюсь – его единственной целью является моя победа.

Двери запахнулись, и громко заиграла музыка.

Пары, которые шли перед нами, занимали свои позиции, чередуя левую и правую стороны лестницы для спуска. Когда настала наша очередь, мы свернули налево. Всё было так, как описывал сопровождающий идущей за нами участницы.

Зал впечатлял. Всего было три уровня высоты. Мы вышли со второго уровня и спускались в направлении первого, а на третьем уровне располагались огромные балконы. Пол был залит тёмной водой, как будто помещение затопило, а вместо потолка мы могли видеть небо через огромную лунку в земле.

Казалось, мы были очень глубоко. Весь интерьер был вырезан из природного камня этой пещеры, а вместо света горели свечи. По стенам свисали живописные растения, а в воде на первом уровне плавали цветы.

Заметив закономерность в построении перед собой, я

остановилась на две ступени выше, чем пара передо мной.

Лир встал рядом. И только сейчас я поняла, что наряды сопровождающих идеально подходили под наши. Я улыбнулась, разглядывая длинные чёрные рукава в пол и красные кристаллы на облегающем чёрном костюме Лира.

Музыка стихла, и под бурные аплодисменты последним вышел Экстаз.

Находясь на ярком солнце, я не могла разглядеть гостей, которые располагались в тени. Блеск воды ослеплял, и я могла только догадываться о чём-то присутствии в глубине зала.

– Дамы и Господа! Добро пожаловать на шоу «Судьба и Соблазн!»

Экстаз дождался, когда стихнут аплодисменты, и продолжил:

– Представлю вам наших участниц с Земли!

Я заметила камушек, упавший с высокого потолка в воду. А за ним второй и третий. Потолок начал обрушаться! Девушки тут же бросились врассыпную! Истошные крики присутствующих парализовали меня, я в ужасе посмотрела на Лира. Он неспешно кивнул и широко улыбнулся.

Окаменевшая, я осталась стоять на месте, хотя чувство самосохранения кричало, что надо бежать. Но осознание того, что Лир знает, что делает, и настроен на исключительно идеально выполненную работу – сбивало с толку.

Большие куски земли падали в воду, перед нами начала

осыпаться лестница. Девушки плакали, прижимаясь к стенам, и в панике забирались на парапеты, сопровождающие догоняли своих участниц, путаясь в их платьях.

Находиться в этом безумии было страшно и до абсурда смешно.

В следующее мгновение зал выглядел целым и невредимым, а Экстаз продолжил:

– Давайте же я представлю вам наших участниц с Земли! А начнём мы с тех, кто не поддался общей панике и выдержал испытание страхом.

Послышались громкие аплодисменты, а я не могла поверить своим глазам. Из зашедших тридцати пар, неподвижными остались всего пять, в числе которых были мы с Лиром и Чен с молчуном.

Лир сиял, невероятно гордясь собой. В этот момент и я гордилась им. Его синдром отличника позволил мне выделиться на фоне остальных девушек. Я тихо рассмеялась, выплёскивая накопившийся стресс. Мои руки дрожали, а ноги немного тряслись.

– Иллая, возраст: 19 лет, рост: 183 см, объёмы: 95-60-95 см. Цвет глаз: чёрный. Волосы, ресницы, брови: чёрные. Тауировки: на спине в виде дракона. Родимые пятна: отсутствуют. Патологии: отсутствуют. Предыдущие отношения: отсутствуют.

Девушка высокомерно улыбнулась, отбросив одну из тяжёлых, чёрных кос за спину. Её мешковатый белый образ,

пронизанный чёрными лентами, элегантно подчёркивал выдающуюся грудь, тонкую талию и очень длинные ноги в красных туфлях. Она рассматривала свои ногти, будто происходящее её вообще не волновало. Может, это одна из тех тактик поведения, о которых говорил Лир?

– Чен, возраст: 18 лет, рост: 175 см, объёмы: 90-60-90 см. Цвет глаз: чёрный. Волосы, ресницы, брови: чёрные с красными элементами. Татуировки: на всём теле, кроме лица. Родимые пятна: отсутствуют. Патологии: отсутствуют. Предыдущие отношения: год в свободных отношениях.

Чен грациозно забралась на перила, чтобы максимально привлечь к себе внимание. Она послала воздушный поцелуй, а после, сделав сальто, встала на прежнее место.

Описание следующих трёх девушек я прослушала, так как не могла придумать, а что же делать мне? Просто помахать? Покрутиться?

У меня вспотели ладони, а колени подгибались. Я уловила на себе пристальный взгляд Лира. Тут же, по его глазам, я поняла, что у него появился план. Парень напролом шёл к своей цели. Я напряжённо вслушивалась, когда Экстаз начал зачитывать информацию обо мне:

– Атанасия, возраст: 24 года, рост: 165 см, объёмы: 90-60-90 см.

Лир подхватил мои бёдра и приподнял меня перед собой. Разрезы на тунике раскрылись до самой талии, а грудь вздымалась от удивления.

– Цвет глаз: голубые, волосы, ресницы, брови: белые.

Лир лицом почти коснулся моей шеи, сделав глубокий вдох. Он провёл кончиком носа от ключиц до самого уха, и я непроизвольно выгнулась ему навстречу, стараясь вернуть расстояние между нами.

– Татуировки: отсутствуют. Родимые пятна: отсутствуют.

Нас должны были либо немедленно дисквалифицировать, либо это был самый гениальный ход. Лир был намерен показать мою женственность, и только так, рискуя, он мог заставить других поверить в то, что он был уже без ума от меня. Проект ещё не начался, а мой сопровождающий уже был очарован мной.

Я почувствовала волны нарастающего волнения из-за происходящего. Чтобы избежать паники, мне стоило как можно скорее избавиться от всех переживаний и начать просто жить, пустив всё на самотёк.

– Патологии: отсутствуют. Предыдущие отношения: с однокурсником в колледже. Закончились четыре года назад.

Лир медленно опустил меня на ступень, и как собственник, совсем чуть-чуть загородив от зрителей, встал передо мной.

Я не знала, сработает ли его план, но очень надеялась, что за подобное нас не исключат. Конечно, Лир знал правила лучше меня, но такая близость сбивала с толку даже меня. Нужно будет позже с ним этот момент обсудить.

Экстаз представил остальных девушек, даже тех, которые

долго рыдали и не могли успокоиться из-за неприятного начала аукциона.

– А теперь давайте же выберем королеву сегодняшнего аукциона! – прогремел Экстаз, когда из воды первого уровня начала подниматься золотая корона, похожая на сплетение солнечных лучей.

– Королева будет только одна, и ваша задача, заполучить корону! – громко объявил Экстаз. – Участницы, есть условие, чтобы добраться до короны, вам запрещено пользоваться любой помощью ваших сопровождающих. Наказание – автоматический проигрыш.

Корона продолжала подниматься и зависла чуть выше входа, через который мы совсем недавно зашли.

– Время пошло!

– А вы уже выбрали свою фаворитку? – обратился Экстаз к зрителям.

Я осмотрелась, но никаких камер не увидела. Взявшись за перила, я поняла, что, спустившись вниз, до короны не дотянуться. От пола до неё было около пяти метров. Сбоку её тоже не поддеть.

Я увидела, как Мирен, разорвав своё платье на лоскуты, связала их между собой и завязала тяжёлый узел на конце. Она начала целиться узлом в середину короны. Я бы до такого не додумалась, как и многие другие девушки. Большинство из которых просто стояли, опустив руки, сдавшись даже не попробовав заполучить корону.

Я оглянулась на Лира. Он хмуро стоял у стены, наверное, очень расстраиваясь, что не сможет повернуть всё самостоятельно. Я не знала, зачем мне нужна была победа, я подумала, что не лишне завоевать расположение Лира. Меня посетила безумная идея, если всё получится, то корона точно будет моей.

Я окликнула Экстаза, который наблюдал за происходящим с самой верхней точки лестницы.

– Можно задать вам вопрос? – я старалась перекричать стоящий гул.

– Конечно, Атанасия! – Он с интересом уставился на меня.

Я сделала пару шагов к нему, еле слышно задавая свой вопрос.

– Что? Дорогая, я не слышу!

Отлично! Я быстро побежала к нему. Времени оставалось мало до того, как кто-нибудь додумается сделать то же, что и я. За мной последовали несколько девушек, чтобы узнать, что же такого я хочу спросить у ведущего.

Боковым зрением я увидела, что Иллая, разогнув все свои тонкие металлические украшения, сделала из них подобие удочки и смело замахивалась в направлении короны. Я добежала до Экстаза и, пробегая мимо него, направилась ещё немного выше. Не останавливаясь ни на секунду, я забралась на парапет и прыгнула, отталкиваясь от него изо всех сил.

Глава 11

Я тут же преодолела расстояние до короны, протягивая руку, чтобы крепко схватить её. Край короны больно врезался в мою ладонь, и я крепко сжала руку. Зрители аукциона шумно зааплодировали!

Лир, среагировав мгновенно, оторвавшись от стены, он одним ловким движением перескочил перила перед собой. Его сильные руки впились мне в рёбра, когда он, перевернувшись в воздухе вместе со мной, грациозно приземлился прямо на ноги.

Я показала ему корону, улыбнувшись. Он смотрел на меня удивлённо, но, казалось, его глаза даже немного светились.

– Ты сумасшедшая? – прошептал он, даже не запыхавшись. – Больше никогда так не делай. А если бы я не успел?

Экстаз громко объявил меня победительницей! На фоне были слышны аплодисменты и поздравления.

– Нет задач, с которыми бы ты не мог справиться, – унимая вырывающийся нервный смех, сказала я.

Я впервые увидела, как Лир искренне и от души засмеялся.

– Гордишься мной? – не унималась я, под властью адреналина.

Он аккуратно опустил мои ноги в воду.

– Ты подловила меня. Засчитывается, Атанасия, – он по-

качал головой, прикрывая улыбку рукой. – Но больше никогда так не делай!

Я подняла корону над головой и нам снова зааплодировали.

Сквозь аплодисменты раздался голос Иллаи, которая, всё ещё стояла с железной удочкой в руке:

– Она нарушила правила! Нельзя было просить помощи у сопровождающего! А он помог ей! – почти кричала она обиженно, с наполненными слёз глазами.

– Верно! Чтобы добраться до короны, нельзя было прибегать к помощи сопровождающих, – тут же прервал её изливания Экстаз. – Атанасия добралась до короны самостоятельно! Давайте посмотрим повтор этой великолепной сцены в замедленной съёмке! Участницы, прошу всех вернуться на свои места.

Продев корону через руку, я медленно пошла в сторону лестницы, нащупывая неровный пол под ногами, который не был виден из-за воды.

– Некогда возиться, – прошептал Лир и его сильные руки снова подняли меня. – На тебя смотрят, улыбайся.

Он быстро преодолел расстояние до нашего прежнего места со мной на руках. Улыбаясь, я махала в темноту, продолжая гадать, как устроились участники торгов глубоко в тени.

Позабыв обо всём, что вчера не давало мне покоя, сейчас я стала той Атанасией, которую давным-давно спрятала где-то глубоко внутри. Я хотела отбросить тревоги, и насла-

ждать происходящим в этих странных условиях. Мне не хотелось думать о том, что если Холлс узнает о моих приключениях, то она точно уволит меня. Только сейчас я поняла, что была огромная вероятность того, что наши руководители даже не предполагали, куда и зачем нас отправляют.

– Начнём торги! – гордо объявил Экстаз. – Моя любимая часть! И мы начнём с нашей королевы! Первый лот: Атанасия. Десять тысяч драгоценных! Кто даст больше?

Голоса стали перекрикивать друг друга, когда каждый следующий называл сумму всё больше и больше. Цифры быстро ползли вверх и дошли до пятисот пятидесяти тысяч драгоценных.

– Пятьсот пятьдесят тысяч драгоценных раз. Пятьсот пятьдесят тысяч драгоценных два. Пятьсот пятьдесят тысяч драгоценных три! Королева продана! Потрясающе! Потрясающе! – визжал Экстаз.

– Можно идти, – сказал Лир, кивнув в сторону выхода.

– Это был самый странный день в моей жизни, – подытожила я, выйдя в коридор.

– И в моей тоже, – весело ответил Лир.

– Мы молодцы? – Я глупо улыбалась, не в силах унять дрожь в коленях.

– Мы сделали всё, что могли, – уже более спокойно ответил он, открывая передо мной дверь, за которой скрывалась длинная спиральная лестница наверх.

В ужасе я посмотрела на количество ступенек, которые

мне придётся преодолеть.

– А есть другой путь? – жалостливо спросила я.

– Нет. Выход только здесь.

Я обречённо зашагала по лестнице. Мокрые сапоги натирали ноги. Из-за воды, край туники и рукава были очень тяжёлые. Кажется, мы прошли уже четыре этажа. Мне нужно было остановиться и отдохнуть, иначе я бы точно упала в обморок. Я хотела отдышаться и снять обувь, которая с каждым новым шагом причиняла мне боль.

– Перерыв, – запыхавшись, озвучила я, скрестив руки перед собой. – Остановочка. Привал.

Я присела на ступеньки лицом к Лиру, упёршись спиной о каменную стену.

Взяв за подбородок, он взволнованно посмотрел на меня.

– Тебе плохо?

Я, молча, покачала головой, не желая тратить последние силы на разговоры.

– Ого! Твой пульс... – он осёкся. – У тебя что, проблемы с сердцем?

– Да нет у меня проблем с сердцем! Я просто неспортивная. Не отличаюсь выносливостью.

– Настолько? Всего сто ступенек. – Он наклонил голову, из-за чего его волосы почти коснулись плеча.

– Ты что, считал?! Не всего сто, а целых сто! – Я продолжала тяжело дышать. – Ещё и мокрая обувь ноги натёрла. – Нашла я оправдание своей слабости, демонстративно вытя-

нув к нему одну ногу, сложив тунику между ног.

Его взгляд на долю секунды скользнул по моим бёдрам, из-за чего я свела колени вместе.

– Разуть тебя? – уже потянувшись к моим сапогам, спросил Лир.

– Я сама! – скрывая смущение, ответила я.

– Ах, вот как, теперь ты у нас самостоятельная. – Он соорудил недоверчивую гримасу, скрестив руки на груди.

Положив корону рядом с собой, я с пыхтением сняла узкие сапоги. Я осмотрела ранки, и чтобы не идти дальше босиком, натянула безвозвратно испорченные гольфы.

Лир нагнулся и опёрся рукой об ступеньку, чтобы поближе увидеть ранку на моей ноге. Теперь, при желании я могла ткнуть его ногой в грудь, весело подумала я вставая.

– И как ты пойдёшь без обуви? – заинтересованно спросил Лир.

– Ну а что делать? Далеко нам ещё? – спросила я, взяв сапоги в одну руку, а корону в другую.

– Примерно столько же.

Я смиренно зашагала вверх по лестнице. Добравшись до солнечного света, я зажмурилась. Наслаждаясь свежим воздухом, я огляделась вокруг и увидела неподалёку огромный бассейн! Одна его часть была скрыта от солнца ажурными арками, другая же поблёскивала в солнечных лучах. Я и не помнила, когда в последний раз видела бассейн, может, ещё в самом начале обучения в академии...

– Нравится? – спросил Лир, остановившись позади меня.

– Обожаю воду! – Я подошла ближе к бассейну, чтобы убедиться, что это не мираж.

– Искупаемся? – спокойно спросил Лир.

– А нам можно?

Не услышав ответ, я обернулась и увидела его голый торс.

Снимая остальные части наряда, он небрежно раскидывал их по траве. Всё его тело было располосовано шрамами, некоторые из них всё ещё имели нежно-розовый оттенок. Страшно было представить, какие истории таились за каждым из них.

– Сегодня ты принесла шоу Экстаза больше полумиллиона драгоценных. Нам можно всё! – гордо заявил он, стремительно сокращая между нами дистанцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.